Годъ шестидесятый. | 1 января 1898 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицiймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 1.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Нижній-Новгородъ, 1-го января.

Два года тому назадъ, реорганизовавъ „Губ. Вѣд.“, мы вступили на новое поле скромной публицистической дѣятельности. Такой же скромный характеръ носили на себѣ наши задачи и программы: служить обществу, внося свѣтъ и правду въ самые отдаленные уголки родного края, бичевать зло, указывать на тѣ или другія нужды населенія и на тѣ общественныя болячки, которыя являются въ большинствѣ случаевъ въ роли бича народнаго благосостоянія, и т. д. и т. д.

Мы не можемъ быть судьями нашей дѣятельности Какъ сослужили мы свою службу въ минувшій годъ, пускай судятъ та же печать, общество, читатель, только не тотъ читатель, для котораго весь газетный интересъ сосредоточивается на хроникѣ происшествій, а настоящій читатель, для котораго дорого печатное слово Мы же съ своей стороны съ спокойной совѣстью можемъ сказать, что... feci, quod potui, а главное—исполнили передъ обществомъ свой долгъ настолько, насколько позволили окружающія насъ условія.

Итакъ, еще минулъ одинъ годъ нашей трудной газетной работы...

Минувшій годъ принесъ намъ немало испытаній и огорченій, олицетворяющихъ тѣ тяжелыя условія, съ которыми связана газетная работа. Круглый годъ такъ или иначе мы чувствовали близость нашихъ враговъ-гонителей и ненавистниковъ свѣта и печатнаго слова, готовыхъ распять весь Божій міръ, если бы онъ состоялъ изъ корреспондентовъ или вообще изъ работниковъ печатнаго слова. До насъ доносились угрожающіе голоса за правдивое слово, мы слышали ихъ негодованіе, наконецъ, жалобы и.... только радовались, сознавая, что всѣ эти угрозы, негодованіе, жалобы и т. п. есть лучшее доказательство нелицепріятнаго отношенія къ своей миссіи.

Наконецъ еще маленькія перепетіи. Чутко прислушиваясь къ голосамъ печати, мы неоднократно встрѣчали въ одномъ и томъ же органѣ „вылазки“.—иначе мы и не можемъ назвать эти мелкія выраженія недостойныхъ чувствъ, эти киданья камнемъ, киданья изъ-за угла. На всѣ эти вылазки, совершенно не вяжущіяся съ литературными приличіями, а тѣмъ болѣе съ истиннымъ служеніемъ печатному слову, мы не обращали ровно никакого вниманія или, попросту, игнорировали. Такъ будемъ относиться къ этому и въ будущемъ.

Но и среди этихъ тяжелыхъ условій являлись свѣтлые проблески. Мы не можемъ, напримѣръ, обойти молчаніемъ одно изъ писемъ нашего сотрудника, который, познакомившись съ нашей трудовой жизнью, сравнивалъ редакцію съ лабораторіей духовнаго свѣта, или духовной клиникой. Онъ, между прочимъ, пишетъ, что тамъ, на газетной нивѣ, только могутъ лѣчить разныя общественныя болячки, облегчать людскія скорби и т. п.

Повторяемъ: не страшны намъ наши гонители и ненавистники печатнаго слова; мы будемъ упорно продолжать съ ними борьбу, пока какая нибудь роковая сила (а темныхъ силъ, какъ извѣстно, много еще на Святой Руси) не сломитъ насъ, и эта борьба останется на будущее время одной изъ первыхъ задачъ нашей газетной программы.

У насъ существуетъ традиціонная поговорка: вѣкъ прожить—не поле перейти. Все приведенное выше, въ параллель этой поговорки, даетъ право сказать: годъ прожить—не поле перейти,—это будетъ очень справедливо по отношенію газетнаго міра. Такое сопоставленіе, вѣроятно, будетъ понятно всякому, кто имѣетъ хоть какое нибудь представленіе вообще о судьбѣ провинціальной печати и въ частности о тяжелой долѣ газетнаго работника.

Пользуясь случаемъ, мы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, привѣтствуемъ этихъ безвѣстныхъ тружениковъ печати, искренне благодаримъ за ихъ теплое отношеніе къ дѣлу и задачамъ газеты и усердно просимъ продолжать свое сотрудничество, не забывая, что скромная и маленькая работа корреспондента можетъ быть источникомъ великаго служенія человѣчеству Просимъ писать, кто какъ умѣетъ, въ своихъ сообщеніяхъ въ редакцію не стѣсняться условіями литературнаго изложенія, а, главное—не бояться „іудейскихъ страховъ“: разъ дѣло касается „правды“, редакція су-

мѣетъ оградить своихъ сотрудниковъ отъ грозящихъ опасностей. Особенно просимъ писать изъ отдаленныхъ, глухихъ уголковъ, ибо въ послѣднихъ больше тьмы и разныхъ болячекъ, нуждающихся въ лѣченіи и, само-собой разумѣется, такіе углы больше требуютъ свѣта. Не слѣдуетъ забывать, что во многихъ случаяхъ самая нужда, реальная нужда, связанная съ вопросомъ о хлѣбѣ насущномъ, является послѣдствіемъ тьмы, окружающей народныя массы, накормить и просвѣтить которыя является первой заботой тѣхъ, кому дороги интересы родного края. Недаромъ вопросъ о питаніи считается среди образованнаго міра общегосударственнымъ вопросомъ, ибо in corpore sano — mens sana и только здоровые тѣломъ и душой люди могутъ создать здоровое, а слѣдовательно, и счастливое государство.

Въ заключеніе еще разъ повторяемъ: обѣщаемся, насколько хватитъ нашихъ силъ, исполнить наши скромныя публицистическія задачи. Будемъ надѣяться, что читатель и семья подвижниковъ—газетныхъ тружениковъ, и радѣтели печатнаго слова и вообще всѣ тѣ, кому дорога родная духовная нива, поддержатъ насъ на нашемъ тернистомъ пути.

Съ новомъ годомъ, читатели! Желаемъ вамъ истиннаго счастья!

Въ январѣ мѣсяцѣ исполнится шестьдесятъ лѣтъ изданія „Ниж. Губ. Вѣд.“ Въ первые годы существованія „Губ. Вѣд.“ выходилъ только оффиціальный отдѣлъ ихъ. Болѣе подробный очеркъ, касающійся изд. „Губ. Вѣд.“, мы напечатаемъ въ одномъ изъ ближайшихъ №-овъ. Полную же исторію 60-лѣтняго существованія „Губ. Вѣд.“, для которой у насъ сбирался матеріалъ около 2-хъ лѣтъ, мы откладываемъ на неопредѣленное время.

Новый годъ у русскихъ и другихъ народовъ.

Въ XVII и предшествующихъ столѣтіяхъ, въ силу старинныхъ русскихъ обычаевъ въ Успенскомъ московскомъ соборѣ новый годъ начинался торжественной „всенародной“ церковной службой, на которой присутствовали царь, патріархъ и другіе. Такая служба, на которой присутствовалъ Петръ Великій, была совершена послѣдній разъ въ 1698 году; ранѣе этого новый годъ начинался съ 1-го сентября, а до 1348 г. новый годъ на Руси начинался съ 1 марта.

Въ 1699 году 19 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ силу котораго повелѣно новый годъ, по примѣру другихъ христіанскихъ народовъ, считать не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова.

Каждый изъ народовъ велъ и до настоящихъ временъ ведетъ свое особенное лѣтоисчисленіе, хотя послѣднее нѣсколько видоизмѣнилось въ эпоху христіанства.

Такъ, напримѣръ, древніе Сиріяне начинали свой новый годъ съ 1 октября. Греки еще до введенія христіанства вели разное лѣтоисчисленіе, но въ то же время они имѣли особенную систему, считая года „олимпіадами“, т. е. олимпійскими играми, повторяющимися регулярно черезъ 4 года. Начало олимпійскихъ игръ теряется въ глубокой древности, но оффиціально первая олимпіада записана 23 іюля 776 г. до Р. Х.

Ни у одного изъ народовъ не произошло столько перемѣнъ въ лѣтоисчисленіи, сколько у французовъ. Наконецъ декретомъ Наполеона 5 сентября былъ введенъ григоріанскій годъ, какъ это было и прежде, съ 1 января 1806 г. Новый стиль лѣтоисчисленія у лютеранъ введенъ съ 1700 г., а у англичанъ—1752 г.

Римляне въ древности начинали свой годъ съ 1 марта и съ 1 января; между прочимъ послѣдніе вели счетъ своимъ годамъ слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: при началѣ каждаго новаго года они вколачивали въ храмѣ гвоздь и число гвоздей опредѣляло число прошедшихъ годовъ.

У магометанъ новый годъ начинается со вступленіемъ солнца въ знакъ овна. Абиссинцы празднуютъ новый годъ 23 февраля—время наступленія весны, но годъ у нихъ состоитъ изъ 18 мѣсяцевъ и каждый мѣсяцъ состоитъ изъ 20 дней.

Турки начинаютъ свой новый годъ съ 16 іюня, персы—съ весенняго равноденствія.

Исходъ изъ Египта установилъ священный годъ іудеевъ; годъ начинался мѣсяцемъ „Нисаномъ“, соотвѣтствующимъ нашему 6 марта. Гражданскій же ихъ годъ начинался съ мѣсяца Тифи, 30-го августа, при чемъ седьмой годъ назывался юбилейнымъ, къ которому относились всевозможные выборы властей, договоры и т. п.

Китайцы начинаютъ новый годъ съ 1 февраля. Годъ въ Китаѣ состоитъ изъ 12 мѣсяцевъ, содержащихъ каждый 29 и 30 дней. Но въ продолженіи 19 лѣтъ семь разъ у нихъ является 13-й мѣсяцъ.

ВАСЬКА ТРУБА И БУРКА.

Повѣсть о томъ, какимъ образомъ рядовой крестьянинъ глухой деревушки, Завалющей губерніи, Василій Федоровъ Синицынъ сталъ называться Васькой Трубой, можетъ быть передана въ нѣсколькихъ словахъ.

Родной дѣдъ Васьки Трубы, Захаръ Лукичъ, отличаясь особенной религіозностью, аккуратно посѣщалъ храмъ Божій; на клиросѣ послѣ дьячка ему принадлежало первое мѣсто, такъ какъ онъ былъ грамотный и при этомъ обладалъ недюжинными голосовыми средствами. Случалось, напримѣръ, во время пѣнія, или чтенія Захару Лукичу брать высокія ноты; тогда слышно было какъ дребезжали стекла въ окнахъ, а ближайшимъ слушателямъ приходилось закрывать уши.

— А силенъ у Лукича голосина то, страхъ силенъ, говорили прихожане.

— И-и-и-и-и, стра-а-а-сть....

Однако эти именно способности васькина дѣда и дали поводъ приходскому дьячку называть Захара Лукича неиначе, какъ іерихонской трубой. Это названіе кромѣ того, что оставалось за нимъ до самой смерти, но даже перешло и на слѣдующее поколѣніе, хотя никто изъ потомковъ Захара Лукича не обладалъ его голосовыми средствами. Сына Лукича, Ивана, называли просто Трубой, а внука, съ самаго ранняго дѣтства, звали Васькой Трубой, каковое названіе осталось за нимъ навсегда.

По этому поводу въ минуты грустнаго раздумья и откровенности Васька жаловался женѣ:

— Хошь не то што-што, а всю жисть окромя Васьки, да Трубы и слыхомъ ничаво не слыхалъ....

Аксинья очень сочувствовала мужу, ради чего нерѣдко называла его Василіемъ Ивановичемъ. Впрочемъ, это былъ единственный случай, когда Васька Труба слышалъ свое имя и отчество.

Однако, справедливость заставляетъ сказать, что, судя по внѣшности Василія Синицына, котораго авторъ желаетъ представить читателю въ качествѣ героя настоящаго разсказа, къ нему уличная кличка Васьки Трубы шла больше, чѣмъ полное имя Василія, а тѣмъ болѣе съ прибавленіемъ отчества.

Онъ былъ, несмотря на свои 45 лѣтъ, роста ниже средняго; дѣтски-наивное выраженіе почти никогда не сходило съ его морщинистаго и сухого лица. Онъ имѣлъ рыжую жиденькую бороденку, похожую на мочалку и большую голову съ волосами, похожими на стогъ сѣна, когда его потреплетъ вѣтеръ.

Вообще Васька Труба обладалъ самой невзрачной наружностью.

Но своимъ нравственнымъ качествамъ и характеру онъ принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, которыя слывутъ въ народѣ подъ именемъ „рубахъ“. Онъ отличался необыкновенно тихимъ нравомъ, простотой и рѣдкимъ добродушіемъ. Кромѣ того, онъ былъ религіозный, усердный работникъ и прекрасный семьянинъ; ко всѣмъ чужимъ, неговоря уже о женѣ или о дѣтяхъ, онъ относился любовно и кротко; ни одно живое существо во всю свою жизнь онъ не тронулъ пальцемъ; вина никогда и въ ротъ не бралъ.

Что же касается до того, какимъ образомъ Василій Синицынъ попалъ въ книги подъ именемъ Трубы, это даже для самого автора осталось непостижимымъ.

Васька Труба имѣлъ четырехъ дѣтей, изъ которыхъ старшему сыну было десять лѣтъ; кромѣ того немудрящая лошаденка, Бурка также могла называться полноправнымъ членомъ васькиной семьи. Самъ Васька Труба смотрѣлъ на Бурку какъ на лучшаго своего друга, которому въ продолженіи болѣе чѣмъ десяти лѣтъ привыкъ повѣрять свои думы и дѣлиться своими впечатлѣніями. Какъ только онъ оставался наединѣ съ Буркой такъ сейчасъ между ними и начиналась душевная бесѣда. Бывало выѣдетъ Васька Труба въ поле или поѣдетъ въ лѣсъ за дровами и дорогою, обращаясь къ Буркѣ, говоритъ:

— Ну што, Бурка, опять мы съ тобой поѣхали?... Ничего, поработаемъ, Бурка, поработаемъ, Богъ-атъ, дурашная, любитъ, ежели, примѣрно, крестьянинъ работаетъ въ потѣ лица. То-то и оно....

Но, иногда, увлекаясь, Васька Труба разсказывалъ Буркѣ о своихъ печаляхъ и радостяхъ, о своихъ домашнихъ дѣлахъ и мужицкомъ хозяйствѣ.

Впрочемъ, самъ Васька былъ убѣжденъ, что Бурка прекрасно его понимаетъ и даже изрѣдка говоритъ, но что ему, Васькѣ Трубѣ, Богъ не далъ разума понимать эту животину.

Когда въ Завалющей губерніи появились первые признаки неурожая, Васька Труба, думая о томъ, что у него въ карманахъ жидко, въ сундукѣ жидко и на гумнѣ жидко, говорилъ себѣ вслухъ.

— Выходитъ неладно...

И сталъ онъ еще усерднѣе работать.

Но работа не спорилась: Васька видѣлъ, что родимое поле, когда наступило время убирать его, представляло груду черныхъ, сухихъ комьевъ съ пожелтѣвшей соломой и сорной травой. Всякія надежды на урожай были потеряны. Васька Труба безнадежно разводилъ руками и просилъ, какъ и прежде, Господа Бога, чтобы Онъ не далъ ему, Васькѣ Трубѣ, съ семьей, куда мысленно причислялъ и Бурку, погибнуть съ голоду.

Васька крѣпко думалъ о томъ, какъ ему прожить тяжелую годину; о какой бы то ни было помощи или милостынѣ ему и въ голову не приходило; всѣ свои надежды въ этомъ смыслѣ онъ возложилъ только на Бога.

— Богъ не дастъ погибнуть насильной смертью,—говорилъ онъ себѣ.—Гдѣ дать,—чай, православный...

Однако, Васька Труба чувствовалъ, что у него за плечами уже стоятъ ужасные призраки голода и отъ этого чувства ему становилось страшно, у него мучительно выло „нутро“ и были минуты, когда онъ думалъ, что къ нему приходитъ голодная смерть.

Прошла еще недѣля, другая; хозяйство васькино начало мало-по-малу разрушаться: сначала со двора пошла скотина; первыми искупительными жертвами голода были свинья и коза. Какъ та, такъ и другая, не желая идти со двора, гдѣ онѣ провели нѣсколько безпечальныхъ годовъ, серьезно протестовали: свинья хрюкала по своему, но коза издавала какіе-то звуки, совсѣмъ несвойственныя козлиной породѣ.

Однако, несмотря на живой протестъ, Васька Труба благополучно доставилъ свой товаръ на базаръ и продалъ его. Такимъ образомъ свинья и коза, съ грѣхомъ пополамъ, кормили васькину семью цѣлыхъ двѣ недѣли.

За свиньей и козой пошли: коровенка, четыре овцы, куры, кое-какой хозяйственный инвентарь и, наконецъ, одежевка. Такъ Васька Труба пробивался вплоть до Казанской.

Осенніе холода наступили рано. Въ васькиной избѣ стужа стояла страшная, потому что топить было нечѣмъ, притомъ же хозяинъ снялъ почти всю крышу, перетаскавъ ее помаленьку то себѣ, то Буркѣ. О продажѣ Бурки онъ и не думалъ: столько лѣтъ она была кормилицей и поилицей и вдругъ... продать. Да съ чѣмъ это сообразно?..

— Ежели, примѣрно, Богъ-атъ захочетъ наказать, такъ и безъ Бурки накажетъ, а ежели што....

Однако, какъ-то разъ, собравшись съ силами, Васька Труба сказалъ женѣ:

— Смотряй, животина вконецъ-атъ извелась.

На это Аксинья замѣтила:

— Поди, подохнетъ....

На этотъ разъ и у Аксиньи не хватало духу говорить съ мужемъ о продажѣ Бурки.

Однако голодъ съ каждымъ днемъ давалъ себя чувствовать все больше и больше.

— Тятька, хлѣбушка... плакали васькины дѣтишки.

— Родимый, поѣсть охота...

— Хлѣбушка, хлѣбушка, хлѣбушка... слышалось кругомъ.

А какъ только Васька Труба появлялся на дворѣ Бурка что-то молвила по своему, протягивая къ нему свою морду.

Васька метался какъ угорѣлый, бѣгалъ въ городъ и по ближайшимъ деревнямъ наниматься на какую нибудь работу,—никто не принималъ, нѣкоторые даже смѣялись и гнали прочь, смотря на его истощенную, плюгавую фигуру; нѣкоторые подавали кусокъ, за который онъ благодарилъ, но не принималъ.

По деревнямъ бѣдные уже давно ѣли лебеду, отруби пополамъ съ древесиной и разную смѣсь, приготовляемую по циркулярнымъ рецептамъ членовъ губернскаго комитета спасанія на сушѣ; эти щедрые благотворители, озабочиваясь тяжелымъ положеніемъ народонаселенія, пострадавшаго отъ неурожая, изъ кожи лезли, чтобы доказать свою гуманитарную дѣятельность, свое энергическое участіе въ дѣлѣ помощи голодающимъ и т. д. и т. т. д., и ежедневно десятками тысячъ разсылали циркуляры, гдѣ рекомендовались тотъ или другой способъ печенія хлѣба, или же та или другая смѣсь, могущая замѣнить хлѣбъ. Голодающіе, согласно этихъ циркуляровъ, приготавливали хлѣбъ, ѣли его, а затѣмъ отъ непривычки пухли, болѣли и умирали.

Силы у Васьки мало-по-малу истощались; двое его дѣтишекъ лежали въ огнѣ: трехлѣтнюю дѣвочку, наѣвшуюся досыта циркулярнаго хлѣба, онъ свезъ на погостъ, а старшій малышъ съ подведеннымъ брюхомъ едва передвигалъ ноги.

При видѣ всѣхъ этихъ подведенныхъ жи-

Съ новымъ годомъ!

(Посвящается труженикамъ пера).

Вотъ полночь бьетъ!.. Друзья, скорѣе
Другъ другу руку подадимъ,
И съ «Новымъ годомъ» мы бодрѣе
Въ путь новый, свѣтлый, поспѣшимъ!

* *
*

Весь ядъ обидъ, всю желчь страданій
Въ тяжеломъ прошломъ схоронимъ,
И горькихъ дней воспоминанья
Въ душѣ глубоко затаимъ.

* *
*

Тому не страшны всѣ преграды,
Кто смѣло, твердо начерталъ
Въ пути своемъ цѣль вѣчной правды
И въ ней обрѣлъ свой идеалъ.

* *
*

Итакъ, друзья, долой сомнѣнья!..
И пусть, взамѣнъ былыхъ невзгодъ,
Идей завѣтныхъ выполненье
Благословитъ намъ «Новый годъ!»..

Н. Кубаровская.

Придворныя новогоднія празднества прошлаго вѣка.

Петръ Великій, указомъ отъ 15-го декабря 1699 года, повелѣлъ начать слѣдующій 1700-й годъ съ 1-го января, по примѣру прочихъ европейскихъ странъ. Изъ обычаевъ, соблюдавшихся при прежнемъ „лѣтопровожденіи“ 1-го сентября, послѣ этого указа уцѣлѣли только церковное молебствіе по случаю „новаго лѣта“ и принесеніе Государямъ поздравленія. Въ 1700 году Петръ принималъ это поздравленіе 2 января и поэтому случаю устроилъ великолѣпный пиръ во дворцѣ. О праздновании новаго года при Петрѣ Великомъ сохранились многія подробности въ запискахъ современниковъ той эпохи. Брауншвейгъ-люнебургскій резидентъ при русскомъ дворѣ, Веберъ, въ своей любопытной книгѣ, „Das Veranderte Russland“, разсказываетъ, напр., что 1-го января 1715 года Петръ, жившій тогда въ Петербургѣ, отправился въ 4 часа утра въ церковь, гдѣ самъ пѣлъ и читалъ Апостолъ, а по окончаніи Богослуженія возвратился въ свой домъ при пушечной пальбѣ съ крѣпости. Потомъ иностранные посланники приносили поздравленія Царю, Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Царевнамъ, причемъ допущены были поцѣловать ихъ руки; самъ же Государь подносилъ каждому по чаркѣ водки. Послѣ обѣда Царь съ знатными вельможами отправился „славить“, т.-е. поздравлять именитыхъ людей. О томъ, какъ происходило это „славленье“, Веберъ говоритъ слѣдующее: „Двое идутъ впереди съ желѣзнымъ снарядомъ, похожимъ на литавры или бубны; колотушка, которою бьютъ по этому инструменту, для смягченія звука, обтянута сукномъ; затѣмъ, слѣдуетъ Царь со всѣмъ духовенствомъ и великою свитою князей и бояръ. Все это общество ѣздитъ на саняхъ и посѣщаетъ знатныхъ придворныхъ. Прибывши къ кому-либо въ домъ, начинаютъ пѣніемъ русской молитвы: „Тебѣ, Бога, хвалимъ“, потомъ желаютъ счастія въ новомъ году, а по окончаніи славленья является хозяинъ, который подаетъ Царю, какъ главному лицу, почтенную признательность деньгами и приглашаетъ гостей за столъ, за которымъ обильно угощаетъ разными кушаньями и напитками. Гости въ каждомъ домѣ проводятъ такъ часа два слишкомъ и въ день дѣлаютъ пять—шесть визитовъ, которые, благодаря присутствію Царя, доставляютъ духовенству значительную прибыль“. По словамъ Вебера, это „славленье“ продолжалось цѣлую недѣлю.

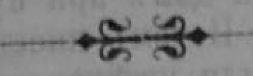
Черезъ нѣсколько лѣтъ Петръ праздновалъ новый годъ иначе. Тотъ же Веберъ пишетъ, что въ 1719 году празднество это заключалось въ томъ, что Государь, по отслушаніи Божественной литургіи, при пушечной пальбѣ отправился въ домъ Сената, гдѣ князь Меншиковъ давалъ роскошный обѣдъ. За столомъ пили здравіе и провозглашали желаніе, чтобы и 1719 годъ былъ для Царя такъ же счастливымъ и замѣчателенъ, какъ и 1709 годъ. Праздникъ завершался блистательнымъ фейерверкомъ, который представлялъ двухъ великановъ, поддерживающихъ столбы царства, и фортуну, сидящую на змѣѣ. Изъ „Дневника“ голштинскаго камеръ-юнкера Берхольца видно, что въ послѣдніе годы царствованія Петра ему въ новый годъ приносили поздравленія иностранные министры, духовенство и знатныя особы; Государь въ этотъ день бывалъ у обѣдни и угощалъ обѣдомъ. Въ 1723 году во время пребыванія Петра въ Москвѣ, 1-го января для народа былъ приготовленъ „жареный и наполненный всякаго рода дичью быкъ“, а вечеромъ сожженъ блестящій фейерверкъ „съ большимъ девизомъ изъ голубого огня, относившимся къ покоренію Дербента.

Со времени Екатерины I празднованіе „дня новаго года“ сдѣлалось постояннымъ придворнымъ обычаемъ. Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1727 года (въ № отъ 13-го января) помѣщено подробное описаніе торжествъ, происходившихъ 1-го января того года. Празднованіе „новаго лѣта“ началось въ 7 часовъ утра, когда „россійскіе и чужестранные министры, генералитетъ, штатскіе члены и другія и знатныя особы“ собирались въ „домѣ Ея Императорскаго Величества“. Въ 9 часовъ прибылъ супругъ

Цесаревны Анны Петровны Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Карлъ Фридрихъ съ своими министрами и придворными и съ офицерами лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, въ которомъ герцогъ числился подполковникомъ. Вскорѣ затѣмъ вышла Императрица, которой герцогъ и всѣ присутствующіе „съ наставшимъ поволѣтіемъ поздравленіе чинили". Послѣ того „передъ дворцомъ Ея Императорскаго Величества поздравляли придворныя Ея Величества и отъ гвардіи и отъ прочихъ полковъ съ барабаннымъ боемъ музыка". Въ 11 часовъ ко дворцу прибыла „кавалергардія конницею", въ составѣ „сорока персонъ знатныхъ офицеровъ", подъ командою „поручика кавалергардіи" генералъ-маіора и кавалера Дмитріева-Мамонова. „Капитаномъ" этой „кавалергардіи" состояла сама Императрица.

Въ началѣ перваго часа дня Императрица „изволила путешествовать къ литургіи къ соборной церкви Живоначальныя Троицы" слѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали четыре кареты, запряженныя цугомъ, въ которыхъ „сидѣли дамы по рангамъ"; затѣмъ, въ каретѣ ѣхалъ рейхсъ-маршалъ, генералъ фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ; далѣе въ каретѣ слѣдовала Цесаревна Елисавета Петровна; эту карету сопровождали верхами преображенскаго полка сержантъ и 12 гренадеровъ; кромѣ того, 24 придворныхъ лакея и 4 скорохода; наконецъ, ѣхала „въ пребогато убранной каретѣ" сама Императрица; по обѣимъ сторонамъ кареты шли 12 пажей „въ богатыхъ либреяхъ (ливреяхъ)", 6 араповъ и 24 гайдука, а за каретою ѣхали верхами придворные кавалеры; все шествіе замыкала „кавалергардія". По окончаніи обѣдни, архіепископъ велико-новгородскій и великолуцкій „сказывалъ предику (проповѣдь)", послѣ которой „было соборное молебное пѣніе новаго лѣта". Затѣмъ Императрица сошла съ своего мѣста и, подойдя къ алтарю, собственноручно возложила орденъ св. Андрея Первозваннаго на дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ: князя Дмитрія Михайловича Голицына и барона Андрея Ивановича Остермана. Возвращеніе изъ церкви послѣдовало въ томъ же самомъ порядкѣ, причемъ во время шествія съ обѣихъ крѣпостей— петербургской и адмиралтейской—„была великая пушечная пальба, а на дворѣ Ея Величества, въ верхнихъ апартаментахъ— на трубахъ музыка".

(Окончаніе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 28 декабря. *Высочайшій указъ* министру финансовъ: Признавъ полезнымъ предоставить госу арственному казначейству средства для покрытія части расходовъ по предстоящему въ 1898 году изъятію изъ обращенія 5 разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, выпущенныхъ въ 1890 году на нарицательный капиталъ въ 13.555.000 р., повелѣваемъ произвести, когда вы признаете своевременнымъ, выпускъ 4% государственной ренты на основаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ отъ 8 апрѣля 1894 г., на нарицательный капиталъ въ десять милліоновъ руб.

Петербургъ, 29 декабря. Сегодня, въ 8 час. 20 мин. утра скончался министръ народнаго просвѣщенія графъ Деляновъ.

Москва, 24 декабря. Профессоръ Захарьинъ скончался отъ мозговой апоплексіи.

Бомбей, 25 декабря. Въ послѣдніе 48 часовъ было 142 случая заболѣванія чумой, изъ нихъ 105 со смертнымъ исходомъ; въ настоящее время эпидемія свирѣпствуетъ почти съ такой-же силой, какъ при первомъ ея появленіи; если до солнечнаго затменія 10 января улучшенія не послѣдуетъ, то должно опасаться эмиграціи въ обширныхъ размѣрахъ и общей пріостановки дѣлъ.

Софія, 28 декабря. Сегодня состоялось освященіе новой православной часовни въ софійскомъ дворцѣ, послѣ литургіи, отслуженной высокопреосвященнымъ Григоріемъ, первоприсутствующимъ въ болгарскомъ синодѣ, окруженнымъ софійскимъ духовенствомъ. Князь Фердинандъ, княгиня Марія Луиза и княжичъ Борисъ присутствовали при богослуженіи, равно какъ принцесса Клементина, братъ князя принцъ Филиппъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій и представители православныхъ государствъ, т. е. Россіи, Румыніи и Сербіи, министры, высшіе гражданскіе и военные чины и выдающіяся лица города. По окончаніи богослуженія князь Фердинандъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Впервые послѣ вѣкового перерыва наступилъ наконецъ день, когда намъ было дано совершить въ этомъ дворцѣ обрядъ освященія національной часовни. Какъ государь этой страны, я съ чувствомъ благодарности къ Господу Богу возлагаю на себя обязанность мірского покровителя этой святой обители и взываю къ святымъ Апостоламъ къ св. Іоанну Евангелисту, къ святымъ Іоанну Златоусту, Василію Великому и Григорію Богослову, къ нашимъ святымъ и распространителямъ вѣры Кириллу и Меѳодію, св. Николаю Чудотворцу, св. Іоанну Рыльскому и къ нашему правовѣрному царю Борису. Прошу высокопреосвященнаго представителя синода нашей святой церкви, равно какъ софійскаго митрополита, членовъ моего правительства и представителей православныхъ государствъ, здѣсь присутствующихъ, принять это къ свѣдѣнію и быть свидѣтелями этого великаго торжества, долженствующаго сдѣлаться въ свое время историческимъ днемъ въ нашихъ судьбахъ, дабы они присоединили свои молитвы къ нашимъ и Господь Богъ благословилъ бы это дѣло, совершенное главой болгарскаго народа".

ХРОНИКА.

Рождественскіе праздники въ Нижнемъ-Новгородѣ прошли довольно оживленно, сопровождаясь танцовальными и семейными вечерами въ клубахъ, концертами и большимъ баломъ въ военномъ собраніи; въ городскомъ театрѣ спектакли давались по два раза въ день: утромъ и вечеромъ и всегда были переполнены публикой. Не забыты были и дѣти, для которыхъ въ семействахъ, клубахъ и нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ устраивались елки и игры, съ раздачей лакомствъ и подарковъ, а для бѣдныхъ—одежды, обуви и учебныхъ пособій. Подписки съ благотворительной цѣлью, открытыя между гражданами, взамѣнъ совершенно упраздненныхъ праздничныхъ визитовъ, собрали значительныя суммы, которыя и поступили въ различныя благотворительныя учрежденія. Отъ города бѣднымъ къ празднику розданы были денежныя вспомоществованія, которыми воспользовалось до 400 чел. бѣдныхъ.

---

26 декабря въ коммерческомъ клубѣ, въ пользу состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества нижегородской колоніи малолѣтнихъ, устроена была лотерея-аллегри и танцовальный вечеръ съ безпроигрышной лотереей для дѣтей, играми и танцами.

28 декабря въ томъ же клубѣ, въ пользу общества „Ясли", состоялась елка для дѣтей съ раздачей подарковъ, танцами, тріумфальнымъ шествіемъ дѣтей, пѣніемъ учениками городскихъ училищъ пѣсенъ, чтеніемъ басенъ въ костюмахъ и играми.

На лотереѣ-аллегри и елкѣ было много публики и дѣтей. Оба вечера посѣтили г. начальникъ губерніи генералъ-лейтенантъ Н. Ф. Унтербергеръ и его супруга Э. И. Унтербергеръ.

Мануфактуръ-совѣтникъ Н. А. Бугровъ, недавно сдѣлавшій крупное пожертвованіе для 13 волостей семеновскаго уѣзда, не забылъ и Нижній-Новгородъ, пожертвовавши предъ праздниками около 900 руб. на ремонтъ пожертвованнаго имъ ранѣе городу зданія бывшаго городского театра.

На 3 февраля г. начальникомъ губерніи разрѣшенъ созывъ чрезвычайнаго собранія дворянъ нижегородской губ. Собранію предстоитъ обсудить до 14 докладовъ, между которыми особый интересъ представляютъ доклады: объ устройствѣ общежитія для дочерей нижегородскихъ потомственныхъ дворянъ, обучающихся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго Новгорода; по выясненію положенія Александровскаго дворянскаго банка; по преобразованію вообще средней школы и въ частности Александровскаго института; по разработкѣ вопроса о мѣрахъ къ сохраненію дворянскаго землевладѣнія и объ облегченіи положенія заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка.

Въ нижегородскій биржевой комитетъ и отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества на дняхъ изъ департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній присланъ для обсужденія проектъ новыхъ правилъ для плаванія по рѣкамъ волжскаго бассейна.

Одинъ изъ воспитанниковъ мѣстной семинаріи, оканчивающихъ въ нынѣшнемъ году курсъ, имѣя намѣреніе посвятить свою дѣятельность на обращеніе въ православіе иновѣрцевъ, посылалъ въ Америку, къ преосвященному Николаю Алеутскому письмо съ просьбой сообщить ему, можетъ ли онъ быть принятъ миссіонеромъ въ его епархію. Недавно воспитанникъ получилъ отъ преосвященнаго Николая отвѣтъ. Преосвященный пишетъ, что онъ радъ, имѣть въ своей епархіи образованнаго миссіонера и затѣмъ сообщаетъ, что ему будетъ вознагражденія выдаваться въ годъ 600 долларовъ, а если воспитанникъ будетъ заниматься въ училищѣ, то ему каждый мѣсяцъ еще будетъ выдаваться по 16 долларовъ; если же воспитанникъ, пишетъ преосвященный имѣетъ сильный, теноровый голосъ, то онъ современемъ можетъ быть іеродіакономъ въ каѳедральномъ соборѣ въ С.-Франциско.

Общій итогъ расходовъ по содержанію и устройству въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году всероссійской научной, промышленной и художественной выставки, какъ видно изъ отчета государственнаго контроля за 1896 г., выразился въ суммѣ до 10,168.289 руб., по первоначальнымъ же предположеніямъ расходъ опредѣлялся въ 3,000,000 руб. Значительное увеличеніе суммы расходовъ по выставкѣ объясняется расширеніемъ выставки и не вполнѣ подходящими къ требованіямъ выставки мѣстными условіями Нижняго-Новгорода, вызвавшими довольно крупные побочные расходы, какъ то: на приспособленіе города къ выставкѣ, на устройство гостиницъ, ресторановъ и проч. Въ частности, на подготовленіе Нижняго Новгорода къ выставкѣ истрачено 1.780.000 руб., на устройство самой выставки 4.300,000 р., на общее управленіе выставки 430,000 р., на устройство отдѣловъ и содержаніе ихъ 1.200,000 р., на содержаніе выставки 800,000 р., на экспертизу 122,000 р., на расходы по усиленію движенія по желѣзнымъ дорогамъ 977 т. р., на усиленіе полиціи въ Нижнемъ 142 т. р. Общая сумма поступленій въ возвратъ расходовъ опредѣляется въ 2.164,000 р., а дѣйствительные расходы государственнаго казначейства на выставку въ 7.500,000 руб.

вотовъ у Васьки Трубы обливалось сердце кровью и совсѣмъ опускались руки.

Аксинья теперь уже не смущалась, говоря мужу о томъ, чтобы онъ свелъ на базаръ Бурку. Васька не соглашался. Наконецъ та успѣла убѣдить мужа, что если Бурка останется у нихъ еще дня два три, то здохнетъ съ голоду. Такая логика побѣдила Ваську и онъ согласился пожертвовать своей любимицей, впрочемъ только ради собственнаго ея спасенія.

Передъ тѣмъ, какъ свести лошадь со двора, Васька Труба долго и усердно клалъ земные поклоны, послѣ чего, какъ приговоренный къ смерти, направился къ сараю, гдѣ стояла Бурка.

— Эхъ, Бурка, Бурка... чередъ и до тебя дошелъ....

Васька Труба даже имѣлъ мужество улыбнуться. Впрочемъ, говорилъ онъ и улыбался только ради того, чтобы ободрить себя и заглушить то угнетающее чувство, которое переживалъ въ эти минуты.

Однако Бурка, услышавъ знакомый голосъ, даже морды не протянула къ своему хозяину....

У бѣднаго Васьки совсѣмъ упало сердце.

Стоялъ сѣренькій осенній день; дулъ холодный, пронизывающій насквозь вѣтеръ; частый дождикъ вмѣстѣ съ хлопьями снѣга лѣпилъ глаза. Сыро, холодно и непривѣтливо въ эти тоскливые, осенніе дни.

Вотъ въ такой именно ненастный день Васька Труба ѣхалъ въ сосѣднее село на базаръ продавать Бурку; ѣхалъ онъ верхомъ, ибо телѣгу съ упряжью давно уже продалъ.

Дорогою Васька обращался къ Буркѣ, называя ее самыми нѣжными и ласковыми именами. Когда Бурка вязла въ грязи и, не имѣя достаточно силъ двигаться впередъ, готова была упасть, Васька поспѣшно слезалъ, помогалъ ей и при этомъ ласки и заботы свои простиралъ до того, что обтиралъ полами своего зипуна комья грязи, приставшіе къ ногамъ Бурки.

— Эхъ, Бурка, Бурка,—говорилъ онъ со вздохомъ, потомъ немного погодя прибавлялъ:

— А може статься еще лучше будетъ....

Онъ хотѣлъ сказать, что лучше будетъ „у новаго хозяина", но онъ только подумалъ объ этомъ, а произнести эти слова вслухъ у него не хватило духу.

Васька былъ даже радъ, занимая такое положеніе, что ему не приходится встрѣчаться съ глазами Бурки, которая, какъ ему казалось, смотритъ на него съ укоризной, точно онъ былъ виноватъ въ чемъ... Этотъ взглядъ, полный упрека, Васька Труба такъ живо чувствовалъ, что сначала мысленно, а потомъ вслухъ началъ оправдывать себя.

— Говорю, Бурка, може лучше будетъ.... А тамъ, ежели што, весной, да Богъ хлѣбушка дастъ, такъ мы тебя опять къ себѣ... Неужто, дурашная, я тебя, примѣрно, навовсе? Чудная, я погляжу, Бурка,—рази можно столько лѣтъ и.... навовсе?...

Чтобы облегчить тяжелое чувство, которое испытывалъ всю дорогу Васька Труба, онъ старался дать своимъ мыслямъ другое направленіе.

— А што,—думалъ онъ,—вотъ ежели, примѣрно, я ѣду и вдругъ на дорогѣ.... столбянка?...

Онъ такъ живо представилъ картину находки, что даже посмотрѣлъ внимательно по сторонамъ и впередъ по дорогѣ; онъ даже испугался этой мысли, а что, въ самомъ дѣлѣ, вдругъ какъ съ неба свалится такое богатство?... Но затѣмъ, размышляя о дальнѣйшей судьбѣ найденныхъ денегъ, онъ задалъ себѣ вопросъ: какъ онъ поступитъ съ ними?

— Перво-наперво должно объявить, а потомъ и выдадутъ третную часть, это выходитъ восемь рублевъ..,. Э-и-и и-и, тогда бы и Аксинья, и Бурка, и дѣтишки.....

Говоря вслухъ, онъ остановился на послѣднихъ словахъ и даже мысленно не отдавалъ себѣ отчета, что именно произойдетъ съ нимъ, съ Аксиньей и прочими членами его семьи, если у него въ рукахъ очутится восемь рублей?

Немного погодя, его мысли снова приняли мрачный характеръ; ему опять пришло въ голову о томъ, что станется съ Буркой, когда она будетъ жить у чужихъ людей? И путемъ логическихъ разсужденій Васька Труба пришелъ къ такимъ выводамъ, что житье Буркѣ у чужихъ людей, теперь, по причинѣ голодовки, будетъ несравненно лучше, чѣмъ у него, Васьки Трубы, который не въ состояніи прокормить Бурку ни одного дня.

И онъ вдругъ подумалъ: а что, если Бурку купятъ.... татары?

Точно обухомъ по головѣ кто ударилъ его.

— Какъ? неужто татары....назарѣзъ?....

Васька Труба зажмурилъ глаза, но, несмотря на это, передъ нимъ ясно рисовалась картина, какъ Бурка, его поилица и кормилица, та самая Бурка, съ которой онъ болѣе десятка лѣтъ дѣлилъ и горе и радость,—вздрагиваетъ подъ ножемъ безжалостнаго татарина?...

— Бурка, гм.... гм.... да ты полно, Бурушка, я вѣдь.... татарамъ ни-ни...

Больше онъ ничего не могъ говорить; онъ чувствовалъ какъ спазмы давили ему горло, не вмоготу становилось дышать, а по щекамъ вмѣстѣ съ каплями растаявшаго снѣга текли слезы; точно пеленой закрыли глаза...

Но вотъ и знакомое село. Васька Труба, въѣзжая въ околицу, чувствовалъ, что у него точно оборвалось что внутри: пройдетъ можетъ быть часъ, другой и Буркѣ конецъ...

На базарѣ замѣчалось что-то неладное: народу было мало, ходили какъ будто потерянные, со всѣхъ сторонъ протягивались за подаяніемъ руки, торгующихъ совсѣмъ не видать, но около кабаковъ было людно и шумно.

Васька Труба водилъ Бурку вездѣ, гдѣ была малѣйшая надежда продать ее; онъ побывалъ и на постоялыхъ дворахъ, водилъ и по улицамъ и на базарѣ. Покупщиковъ совсѣмъ не находилось. Чѣмъ ближе время подходило къ вечеру, тѣмъ тяжелѣе становилось на душѣ у Васьки. Онъ испытывалъ чувство какого то ужаса, когда передъ нимъ съ поразительной ясностью всталъ роковой вопросъ: а что выйдетъ, если онъ сегодня не продастъ Бурку?...—Смерть... голодная смерть,—безсвязно бормоталъ онъ вслухъ,—и дѣти, и Аксинья, и Бурка... всѣ пропадутъ....

Наступилъ вечеръ; становилось темно; въ воздухѣ начало крутить, поднималась мятель; съ базара потянули во всѣ стороны.

Васька Труба стоялъ среди базарной площади, безнадежно оглядываясь во всѣ стороны; рядомъ съ нимъ стояла Бурка, понуривъ голову.

Въ это время передъ нимъ явился, точно изъ земли выросъ извѣстный въ мѣстномъ краѣ еврей Шмуль.

Это тотъ самый Шмуль, который пять лѣтъ тому назадъ, явившись въ это село оборваннымъ и голоднымъ, поступилъ къ лудильщику, тоже жиду, Іоськѣ. Черезъ годъ Шмуль отдавадъ уже деньги въ проценты, причемъ началъ производить свои операціи съ 25 коп. Онъ охотно давалъ деньги тому, кто возвращалъ ему черезъ два-три мѣсяца, вмѣсто 25 коп.—рубль, вмѣсто рубля—три и т. д. Теперь Шмуль имѣлъ около тысячи десятинъ земли, нѣсколько кабаковъ и трактировъ.

Въ округѣ, среди крестьянскаго населенія, онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „христопродавца", котораго въ глаза тѣ же крестьяне называли Шмулемъ Раличемъ.

Шмуль, оглядѣвъ Ваську съ ногъ до головы, спросилъ его:

— Ты, мужикъ, чего стоишь тутъ?

Шмуль прекрасно зналъ зачѣмъ стоитъ тутъ мужикъ.

„Господи, помоги...." мысленно произнесъ Васька Труба, и вслухъ добавилъ, предварительно снявъ шапку и низко кланяясь:

— Вотъ-бы, Шмуль Раличъ, охота лошаденку продать....

Онъ говорилъ несмѣло и точно глоталъ каждое слово.

— Хорошево дѣло, хорошево дѣло.... кхе.... А плоха твоя лошаденка, совсѣмъ плоха.

— Плоха, Шмуль Раличъ, плоха,—соглашался Васька.

— А какая будетъ цѣна? спросилъ Шмуль, внимательно осматривая лошаденку, обходя ее со всѣхъ сторонъ.

Васька Труба почесалъ затылокъ, покряхтѣлъ, потомъ для чего-то обошелъ Бурку кругомъ.

— Что цѣна, цѣна—пустое дѣло....

А немного погодя, онъ совсѣмъ упавшимъ голосомъ добавилъ: пятнадцать рублевъ....

— Пьятна-а-а-дцать рублевъ? П-с-с-с... Какой же тебѣ дуракъ дастъ такія деньги за такую лошадь? Развѣ вмѣстѣ съ тобой? П-с-с-с.... такъ ты пьятака не стоишь....

И Шмуль сдѣлалъ видъ, что хочетъ уходить.

— Да ты што, Шмуль Раличъ,—ты погоди.... Ежели пятнадцать не хочешь, такъ красную хошь....

— Десять? П-с-с-с-с.... Ты совсѣмъ дуракъ.... Да ты развѣ ослѣпъ, что у лошади остались только кости. а кожа трехъ копѣекъ не стоитъ.... И Шмуль тыкалъ Бурку по бокамъ, на которыхъ рельефно выступали ребра.

— Што и говорить, знамо, одеръ,—соглашался Васька Труба,—да што подѣлаешь, у насъ самихъ отъ голодухи животы подвело.

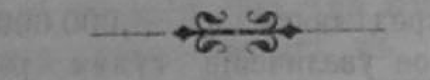
Онъ топтался на одномъ мѣстѣ съ непокрытой головой; волосы его трепались въ безпорядкѣ, снѣгъ, засыпая, мочилъ ихъ; по лицу текли грязныя капли. Онъ мялъ въ рукахъ шапку и безпомощно оглядывался кругомъ. Въ его головѣ постепенно все путалось; какіе-то обрывки мыслей о голодной семьѣ, о томъ какъ плачутъ дѣти, ожидая его....

— Эхъ, Бурка, Бурка.... Шмуль Раличъ, ты ужъ того.. .. хошь пятерочку?...

— П-ь-я-я-я ть?... Шутникъ ты, мужикъ, право шутникъ....

Опредѣленіемъ святѣйшаго синода арзамасская Алексѣевская женская община возведена въ первоклассный общежительный монастырь, съ наименованіемъ „Новодѣвичьимъ Алексія человѣка Божія монастыремъ".

22 декабря въ г. Козмодемьянскѣ скончался бывшій инспекторъ народныхъ училищъ, завѣдывавшій и татарскими школами нижегородской губ. Порфирій Григорьевичъ Григорьевъ. На педагогической службѣ въ нижегородской губ. покойный г. Григорьевъ провелъ около 30 лѣтъ въ разныхъ должностяхъ: сначала былъ учителемъ васильскаго уѣзднаго училища, потомъ смотрителемъ ардатовскаго и нижегородскаго уѣздныхъ училищъ и затѣмъ инспекторомъ народныхъ училищъ. На службѣ своей г. Григорьевъ отличался трудолюбіемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ лежавшихъ на немъ обязанностей.

ЖИВЫЕ ВОПРОСЫ.

(Замѣтки изъ городской и уѣздной жизни).

Какъ въ калейдоскопѣ промелькнули передъ нами послѣдніе дни стараго года съ его безчисленными инцидентами и событіями, составляющими злобу нижегородскаго дня... Злобы крупныя и мелкія, такъ сказать, будничныя, начиная съ открытія, сдѣланнаго при ревизіи гостиницы „Россія", открытія, о которомъ мы уже писали, и кончая крупнымъ пожертвованіемъ Н. А. Бугрова въ пользу крестьянъ семеновскаго уѣзда. Вообще въ прошломъ году семеновскій уѣздъ представлялъ арену, гдѣ совершались выдающіяся событія: тамъ совершилось необыкновенное покушеніе на жизнь товарища прокурора. Наконецъ еще одно сенсаціонное извѣстіе: въ томъ же семеновскомъ уѣздѣ открыта школа на средства г. Кожебаткина.....

Среди шумнаго святочнаго веселья мы получили скорбную вѣсть о смерти врача Еленевой, которая покончила жизнь самоубійствомъ.

Смерть часто принимаетъ фатальныя безсмысленныя жертвы: лучшіе люди, идеальные дѣятели, готовые отдать всѣ силы на пользу святого дѣла, которому они служатъ,—такимъ именно человѣкомъ и была врачъ Еленева,—преждевременно сходятъ въ могилу....

За что, спрашивается, погибла эта юная жизнь, обѣщавшая сдѣлать такъ много добра человѣчеству?...

Докторъ Зененко въ „Ниж. Л.", разсуждая о причинахъ, вызвавшихъ роковую развязку, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

Но кто же, главнымъ образомъ, *виноватъ* въ тѣхъ *упрекахъ*, какіе посыпались на голову несчастной Еленевой, послѣ извѣстнаго случая *) въ „отдѣленіи для подкидышей", которымъ она завѣдывала?

Не нужно много раздумывать, чтобы сказать утвердительно, что виновниковъ здѣсь слишкомъ много... Развѣ не виноваты ея *товарищи*, которые, вмѣсто того, чтобы поддержать и ободрить въ трудныя минуты г-жу Еленеву,—глубокомысленно „помавали своими главами" и не только (подобно Пилату) умывали свои руки, но еще разсуждали: дѣйствительно-ли найденныя при вскрытіи трупа ребенка измѣненія (которыхъ они и не видѣли) происходятъ не отъ ожога кожи? Неужели, затѣмъ, не виноваты нѣкоторые органы той *прессы*, которые *раньше*, обрадовавшись сенсаціонному событію, издѣвались съ высоты своей непогрѣшимости надъ порядками земскаго пріюта. Наконецъ, развѣ не виноватъ и еще *кое-кто*—много спрашивающій и ничего не дающій—который черезъ чуръ *сурово* и *формально* смотритъ на ежедневныя случайности, находящіяся внѣ воли человѣка и всецѣло зависящія отъ условій самой жизни.

Но никому до всего этого не было дѣла, никто не захотѣлъ заглянуть въ душу невинной страдалицы, поставить себя на ея мѣсто и хоть вскользь подумать о тяжести ея профессіональной отвѣтственности!..

Кажется, въ этомъ именно и заключаются наши ошибки и заблужденія и самая горькая несправедливость,—что мы упрекаемъ, бичуемъ и наконецъ караемъ человѣка, не заглядывая ему въ душу......

Казалось бы, что всѣ свои сомнѣнія, страданія вмѣстѣ съ истинными причинами, вызвавшими преждевременную смерть, эта ни въ чемъ неповинная страдалица и подвижница унесла съ собой въ могилу, вотъ почему мы не рѣшаемся предъявлять къ кому бы то ни было обвиненій,—наконецъ вѣдь самыя обвиненія, слишкомъ тяжелые..... Мы стоимъ у свѣжей могилы и можемъ только сказать: миръ праху твоему безвѣстная, но великая труженица!

(*) Подъ „извѣстнымъ случаемъ" д-ръ Зененко, вѣроятно, подразумѣваетъ случай съ ребенкомъ, котораго, согрѣвая бутылками съ горячей водой, вслѣдствіе неосторожности, обварили. Вскрытіе ребенка установило, что послѣднее обстоятельство не имѣло никакого вліянія на смерть ребенка, который скончался отъ какой-то хронической внутренней болѣзни.

Да, прощаясь съ старымъ годомъ, мы можемъ сказать, что онъ мало далъ намъ, нижегородцамъ, утѣшенія и свѣтлыхъ проблесковъ, но не мало послалъ невзгодъ, разочарованій и т. п. Мы искренно желали, чтобы эти невзгоды минувшій годъ унесъ въ Лету, а новый годъ принесъ побольше свѣту и правды.

P. S. Столичныя газеты сообщаютъ, что вѣнскій профессоръ, предсѣдатель эмбріологическаго института Шенкъ сдѣлалъ сенсаціонное открытіе, заключающееся въ томъ, будто ему удалось искусственно превращать зародыши животныхъ въ зародыши людей мужского или женскаго пола. Превращеніе это онъ производитъ, будто бы, безъ помощи какихъ-либо химическихъ рецептовъ или операцій. Сообщеніе Шенка обнародовано въ оффиціозной „Вѣнской Корреспонденціи" Вильгельма.

Профессоръ Шенкъ объяснилъ 24-го декабря (5-го января), что онъ уже болѣе 20 лѣтъ занимался этимъ предметомъ, производя многочисленные опыты надъ собаками, морскими свинками и птицами.

Настоящее мѣсто приведеннымъ выше строкамъ—„смѣсь", какъ спеціальный отдѣлъ для курьезовъ, анекдотовъ и т. п. Если мы заговорили объ этомъ извѣстіи, то заговорили для того, чтобы отмѣтить, какъ бываютъ иногда великія газетныя нелѣпости и утки, а въ особенности нѣмецкія утки. Намъ издавна извѣстно, что нѣмецъ выдумалъ порохъ, могъ выдумать обезьяну, наконецъ, могъ въ продолженіи 20 лѣтъ производить опыты надъ искусственнымъ размноженіемъ собакъ, морскихъ и иныхъ свиней, но говорить серьезно объ „искусственномъ превращеніи зародышей животныхъ въ зародыши людей", это значитъ смѣяться надъ религіей, наукой и т. д.

N.

Шмуль оскалилъ свои бѣлые зубы и продолжалъ:

— Ты вотъ что, мужикъ, говори настоящую цѣну, а то смотри—ночь на дворѣ, мнѣ вѣдь не дозавтра съ тобой разговаривать.

Васька Труба молча переминался съ ноги на ногу.

— Н-н-н-у?

Васька вдругъ неожиданно повалился жиду въ ноги.

— Шмуль Раличъ, началъ онъ дрогнувшимъ голосомъ,—може у васъ тоже есть Богъ-атъ.... Дѣти съ голоду помираютъ.... Мнѣ бы хошь два рублика, мучицы купить....

Шмуль не давалъ, находя, что лошадь не стоитъ двухъ рублей: Васька спускалъ цѣну все ниже и ниже, умоляя дать хоть рубль. Шмуль не соглашался.

Пока шелъ оживленный торгъ, Васька стоялъ на колѣняхъ съ непокрытой головой.

— Вотъ тебѣ послѣдняя цѣна,—наконецъ проговорилъ Шмуль, поднимая въ воздухѣ руку съ видимымъ намѣреніемъ ударить продавца по рукѣ и тѣмъ закончить торгъ,—послѣдняя цѣна,—хочешь шестьдесятъ копѣекъ?

Онъ заложилъ руки за спину и съ чувствомъ особеннаго наслажденія ожидалъ отвѣта. Шмулю было очень пріятно видѣть предъ собою мужика, стоящаго на колѣняхъ и безъ шапки.

— Шестьдесятъ копѣекъ?... И ни копѣйки болѣ? тихо беззвучно спросилъ Васька.

— Ни.

— И гривенника не прибавишь?

— Сказано разъ—ни копѣйки не прибавлю.

— И пятачка за узду не дашь?

— Ни.

— Ничего не прибавишь?

— П-с-с с-с.... чего же ты хочешь,—цѣна настоящая....

Васька Труба медленно поднялся на ноги и въ его глазахъ блеснулъ какой-то зловѣщій огонь. Онъ внимательно посмотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ была церковь, осѣнилъ себя широкимъ крестомъ, а потомъ обратился къ Шмулю съ слѣдующими словами:

— Вотъ што я те молвлю, Шмуль Раличъ,—уходи ты отъ меня покедова живъ.... Слышь—уходи....

Онъ говорилъ глухимъ голосомъ и вѣроятно въ этомъ голосѣ было что-то страшное, ибо Шмуль, при первыхъ же звукахъ послѣднихъ словъ, пустился бѣжать, насколько хватило у него силъ. Отбѣжавъ нѣсколько саженей, и не слыша, что за нимъ гонятся, Шмуль обернулся и сталъ наблюдать какъ будетъ мужикъ сходить съума отъ голодухи.

Васька Труба торопливо сорвалъ съ Бурки узду и съ такой силой и злобой ударилъ лошаденку, что та шарахнулась въ сторону, но не побѣжала, а, повернувъ къ хозяину свою морду, недоумѣло смотрѣла на него.

Васька началъ браниться такими словами, которыя не слышалъ отъ него никто, не исключая Бурки, во всю его жизнь, а потомъ закричалъ какимъ-то надтреснутымъ голосомъ:

— Не хочешь?... Не хочешь?... Ну, Богъ съ тобой,—продолжалъ онъ уже сдавленнымъ голосомъ,—Богъ съ тобой.... какъ хочешь... только ступай, говорю....

Вдругъ Васька неожиданно зарыдалъ и среди этихъ беззвучныхъ рыданій слышались какія-то безсвязныя слова, обрывки душевной бесѣды, что то теплое, сердечное, онъ припалъ къ Буркѣ своей кудластой головой....

Прошла минута и Васька Труба, бѣшеный, какъ звѣрь, снова бросился на лошаденку и снова началъ, насколько хватило у него силъ, наносить ей удары и кулакомъ и уздой.

— Уходи, Бурка, уходи скорѣе....

Бурка стояла на одномъ мѣстѣ и только дрожала всѣмъ тѣломъ.

Васька какъ безумный бросился опрометью бѣжать, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, остановился и обернулся назадъ; Бурка, понуря голову, шла за нимъ.

— Уходи отъ меня, Бурка, а то во.... кричалъ онъ, потрясая въ воздухѣ кулакомъ, при чемъ все лицо его исказилось бѣшеной злобой, совсѣмъ неидущей къ его доброму лицу,—слышь, уходи молъ.... уходи отъ меня....

Васька Труба, собравъ послѣднія силы, снова пустился бѣжать, но назадъ старался не оглядываться. Не разбирая ничего среди ночного мрака, онъ бѣжалъ, спотыкался, падалъ, снова поднимался и снова бѣжалъ. Но когда силы оставили совсѣмъ его, онъ какъ пластъ повалился на землю, а губы чуть слышно шептали: „уходи.... убью"....

Гр.

ПИСЬМА ИЗЪ КАЗАНИ.

IV.

Наша сиротская доля. Электрическій вопросъ. Оцѣнка имуществъ.

Конецъ этого года для Казани чреватъ событіями. Каждый казанскій патріотъ съ тревогой смотритъ на будущее своего родного города. Можно думать, что судьба его должна опредѣлиться окончательно въ самомъ недалекомъ будущемъ. При благопріятныхъ условіяхъ, Казань снова можетъ возвратить утраченное въ настоящее время положеніе торгово-промышленнаго и умственно-образовательнаго центра Волжско-Камскаго края, при неблагопріятныхъ же условіяхъ, безъ сомнѣнія, обратится въ маленькій ученый городокъ въ родѣ Юрьева. Въ настоящее время слишкомъ много скопилось грозовыхъ тучъ надъ нашимъ злосчастнымъ городомъ. Явилось нѣсколько сильныхъ и молодыхъ соперниковъ на первенство въ поволжскомъ краѣ, такъ что нашей бѣдной старушкѣ Казани тягаться съ ними не вмоготу. Кромѣ внѣшнихъ причинъ, неблагопріятствующихъ развитію города, есть не мало внутреннихъ. Вотъ ужъ подлинно пришла бѣда, отворяй ворота. Какъ истый казанецъ, я не могу утерпѣть, чтобы не поплакаться на нашу горькую судьбину, хотя и знаю, что могу сильно наскучить доброму сосѣду своимъ продолжительнымъ нытьемъ. Что дѣлать, такая ужъ должно быть выпала судьба на долю казанцевъ, чтобы вѣчно плакаться, какъ плакались нѣкогда 40 тыс. казанскихъ сиротъ...

Чтобъ объяснить читателю причины удрученнаго состоянія духа казанцевъ, необходимо хотя въ краткихъ словахъ обрисовать настоящее положеніе вещей. Въ прежнихъ письмахъ я уже упоминалъ о томъ несчастномъ рокѣ, который тяготѣетъ надъ всѣми казанскими начинаніями, даже надъ тѣми, успѣхъ которыхъ вполнѣ зависитъ отъ самихъ мѣстныхъ жителей. Странное дѣло! Такое явленіе, кажется, возможно было бы видѣть въ какомъ-нибудь небольшомъ захолустномъ городѣ, гдѣ представители общественнаго управленія, какъ извѣстно, не выдѣляются культурностью, но не въ большомъ университетскомъ городѣ, умственномъ и административномъ центрѣ обширнаго поволжья, въ городѣ, гдѣ вліятельные городскіе заправилы съ высшимъ всестороннимъ образованіемъ, извѣстные юристы, врачи, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, люди, уже ранѣе пріобрѣвшіе себѣ почетное мѣсто среди интеллигенціи. Казалось бы, что они-то въ особенности должны стоять на стражѣ общественныхъ интересовъ, проводя каждую мѣру въ жизнь съ должной осмотрительностью. Развѣ не странно, что дума, имѣя между гласными юристовъ, заключала явно невыгодные для города контракты съ разными предпринимателями. Эти случаи нельзя объяснить преслѣдованіемъ своекорыстныхъ интересовъ или попустительствомъ, такъ какъ люди, стоящіе во главѣ городского благоустройства, настолько высоко стоятъ въ общественномъ мнѣніи, что ихъ трудно заподозрить въ чемъ-либо подобномъ. Всего скорѣе случаи разрѣшенія общественнаго дѣла можно объяснить индеферентнымъ и халатнымъ къ нему отношеніемъ.

Такая неудача произошла, между прочимъ, и съ преслоутымъ электрическимъ освѣщеніемъ города. Такъ какъ я уже писалъ о невозможно плохой постановкѣ у насъ этого освѣщенія и чрезвычайной дороговизнѣ его сравнительно съ другими городами, то долго злоупотреблять вниманіемъ читателя не стану, тѣмъ болѣе, что этому вопросу мнѣ, вѣроятно, придется возвратиться въ будущемъ не разъ. Во всякомъ случаѣ необходимо ознакомить хотя съ краткой исторіей столь нашумѣвшаго у насъ *электрическаго* вопроса. Организацію электрическаго освѣщенія взяло на себя бельгійское анонимное общество, которое выкупило у прежнихъ концессіонеровъ газовое освѣщеніе. Окончить всѣ сооруженія по электрическому освѣщенію и окончательно установить его анонимное общество обязалось къ іюлю, но до сихъ поръ не выполнило своего обязательства предъ городомъ. Вскорѣ послѣ первыхъ пробъ освѣщенія улицъ и театра стали раздаваться голоса недовольныхъ постановкой его, причемъ многіе указывали на слишкомъ малое число фонарей, слабость свѣта, дороговизну его и т. под. Мѣстная пресса единодушно поддерживала мнѣніе недовольныхъ. Наконецъ, городская управа подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, представила по этому поводу докладъ въ одно изъ послѣднихъ засѣданій думы. Засѣданіе думы по этому вопросу было чрезвычайно бурное, при участіи нѣкоторыхъ профессоровъ университета, какъ представителей науки. Послѣ продолжительныхъ, но безплодныхъ препирательствъ, дума не пришла къ какому либо опредѣленному рѣшенію, а постановила вызвать въ Казань для личныхъ переговоровъ уполномоченнаго предпринимателей г. Маллера, на что дала ему мѣсячный срокъ. Въ теченіи этого времени ажитація въ обществѣ однако разгоралась все болѣе и болѣе. Общественное мнѣніе рѣшительно стояло за нарушеніе контракта съ настоящими предпринимателями. Гласные же думы раздѣлились на двѣ партіи: противниковъ и сторонниковъ миролюбиваго, путемъ взаимныхъ уступокъ, соглашенія съ обществомъ освѣщенія. Послѣдняя партія была довольно многочисленной. Каждая изъ партій старалась не уступать другой. По городу стали ходить всевозможные сплетни и слухи. Развитію ихъ сильно помогло еще одно обстоятельство. Почему-то неожиданно распространился слухъ что будто бы одинъ изъ гласныхъ думы взялъ крупную взятку съ упомянутаго Маллера за содѣйствіе по выдачѣ ему городомъ концессіи на освѣщеніе. При этомъ называли и фамилію гласнаго. Слухъ вскорѣ былъ подтвержденъ фактически. Въ мѣстныхъ газетахъ появилось письмо гласнаго думы г. Сайдашева, въ которомъ онъ оправдывался отъ возведеннаго на него ложнаго обвиненія, при чемъ объяснилъ слѣдующее. Одновременно съ бельгійскимъ обществомъ находились и другіе предприниматели, желающіе взять на себя устройство и эксплоатацію въ Казани электрическаго освѣщенія, которые пригласили его, Сайдашева, вступить съ ними въ компанію. Какъ здѣшній обыватель, знакомый съ условіями мѣстности и рынка, г. Сайдашевъ могъ-бы быть имъ очень полезенъ. Узнавъ объ этомъ, уполномоченный бельгійскаго общества г. Маллеръ, чтобъ странить конкуррентовъ, вошелъ въ переговоры съ г. Сайдашевымъ и уговорилъ его отказаться отъ участія въ упомянутой компаніи, за что обѣщалъ 10.000 руб., на каковую сумму и далъ ему вексель. Доброе согласіе между невольными друзьями продолжалось однако только до тѣхъ поръ, пока г. Маллеръ нуждался въ г. Сайдашевѣ. По минованіи же надобности въ услугахъ послѣдняго, т. е. по полученіи г. Маллеромъ концессіи на освѣщеніе, согласіе между ними немедленно нарушилось, какъ только г. Сайдашевъ осмѣлился напомнить г. Маллеру объ обѣщанныхъ 10.000 р. При чемъ друзья обмѣнялись слѣдующими характерными телеграммами. Г. Сайдашевъ телеграфировалъ г. Маллеру: „переведите деньги немедленно. Иначе передамъ вашу росписку повѣренному". Въ отвѣтъ на эту телеграмму г. Маллеръ пишетъ: „Казань, Мухамедзяну Сайдашеву. Не знаю, кто вашъ повѣренный. Мой же—прокуроръ, ибо угрозы вымогательства платежа по завѣдомо безденежному документу преслѣдуются уголовнымъ судомъ. Поняли? Сидите и ждите. Маллеръ". Г. Сайдашевъ не оставилъ безъ отвѣта эту телеграмму, и въ свою очередь телеграфировалъ: „угрозами и вымогательствами не заставите отступиться отъ моихъ законныхъ правъ. Правый передъ закономъ и совѣстью. Передаю вашу росписку суду гражданскому, а вашу телеграмму суду уголовному". Словомъ, вышло по пословицѣ: нашла коса на камень.

Вскорѣ оправдался и другой, ранѣе циркулирующій въ обществѣ, слухъ. Одна изъ мѣстныхъ газетъ („Камско-Волжскій Край" № 577) сообщила, что одинъ изъ пріѣхавшихъ въ Казань заправилъ бельгійскаго общества предлагалъ редактору этой газеты принять на себя, за солидное вознагражденіе поддержку предъ думой интересовъ предпринимателей. Совсѣмъ по-американски. Теперь, чтобы поучиться разнымъ ловкимъ коммерческимъ пріемамъ, ѣхать за море не надо. По этой части, мы сами, вѣроятно, скоро превзойдемъ своихъ заграничныхъ учителей. Вотъ по части культуры дѣло обстоитъ, къ сожалѣнію, не такъ благополучно.

Послѣ этихъ и другихъ подобныхъ инцидентовъ страсти въ обществѣ и прессѣ разгорѣлись еще болѣе. Въ театрѣ, клубахъ, частныхъ домахъ, гостиницахъ, на улицѣ, даже научныхъ аудиторіяхъ, только и было разговору, что о думѣ, г. Маллерѣ, г. Сайдашевѣ и другихъ лицахъ, прикосновенныхъ къ электрическому вопросу. Въ дебатахъ принимали участіе мужчины, женщины, даже дѣти. Въ спорахъ доходили до горячности, до самозабвенія. Вчерашніе интимные друзья сегодня становились врагами, если мнѣнія ихъ по модному вопросу оказывались разныя. Смыслъ же всѣхъ этихъ разговоровъ выражалъ опасеніе какъ-бы современный хитроумный Одиссей г. Маллеръ не обошелъ думу. Наконецъ, вопросъ этотъ успѣлъ въ короткое время надоѣсть всѣмъ до чрезвычайности. Люди просто стали огрызаться,

какъ только рѣчь заходила объ электричествѣ. Однако, слухи и разговоры не утихли. Вопросъ до нѣкоторой степени только утратилъ свою остроту и перешелъ въ стадію спокойнаго и обдуманнаго изученія. Многіе стали наводить справки, какъ дѣло поставлено въ другихъ городахъ, стали изучать разныя системы электрическаго освѣщенія, придумывать разныя комбинаціи, чтобы безъ значительныхъ жертвъ со стороны города и съ достоинствомъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Другіе начали искать виновниковъ такого печальнаго положенія дѣла, припоминали прежніе грѣхи управы и т. д. Причемъ особенно много досталось на орѣхи городскому головѣ г. Дьяченко. Теперь даже поговариваютъ, что звѣзда его послѣ послѣднихъ инцидентовъ окончательно померкла. Чувствуя это, г. Дьяченко будто-бы уже хлопочетъ о приличномъ для него мѣстечкѣ. Во всякомъ случаѣ городъ можетъ много потерять съ уходомъ такого энергичнаго общественнаго дѣятеля, каковъ г. Дьяченко. Поживемъ, увидимъ. Можетъ быть среди думскихъ гласныхъ найдется достойный его преемникъ. Однако къ дѣлу.

Наконецъ срокъ, данный г. Маллеру, наступилъ. Предварительно состоялось нѣсколько засѣданій спеціальныхъ думскихъ комиссій. Въ этихъ комиссіяхъ все еще находились сторонники настоящихъ предпринимателей. Они предлагали войти въ переговоры съ г. Маллеромъ, надѣясь придти съ нимъ, путемъ взаимныхъ уступокъ съ той и другой стороны, къ миролюбивому соглашенію. Но г. Маллеръ наотрѣзъ отказался сдѣлать съ своей стороны какія-либо существенныя уступки. Приходилось либо уступить г. Маллеру, либо обратиться къ суду. Нѣкоторые члены комиссіи указывали на рискованность обращенія къ суду, такъ какъ, въ случаѣ рѣшенія дѣла не въ пользу города, послѣднему пришлось бы возмѣстить изъ своихъ средствъ всѣ судебныя издержки, сумма которыхъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть значительной. Тогда одинъ изъ членовъ комиссіи С. А. Бекетовъ, предлагая уничтожить условіе съ обществомъ освѣщенія, высказалъ, что онъ, въ случаѣ противоположнаго его мнѣнію постановленія думы и комиссіи, будетъ добиваться справедливаго рѣшенія вопроса въ высшихъ сферахъ и что судебныя издержки принимаетъ на свой счетъ, въ случаѣ если городъ проиграетъ дѣло. Послѣ такого рѣшительнаго заявленія г. Бекетова комиссія постановила предложить думѣ считать контрактъ съ г. Маллеромъ нарушеннымъ. Теперь мы съ большимъ нетерпѣніемъ ждемъ мудраго рѣшенія отцовъ города. Изъ числа другихъ, волнующихъ казанцевъ вопросовъ, необходимо отмѣтить вопросъ о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ рѣшеніемъ этого вопроса задѣты интересы почти всѣхъ крупныхъ домовладѣльцевъ. Вопросъ о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ теченіе полустолѣтія вносился въ думу уже много разъ, но каждый разъ дума или отклоняла его, или ограничивалась сдачей его въ какую-либо изъ многочисленныхъ думскихъ комиссій, гдѣ онъ могъ бы лежать подъ сукномъ многіе годы. Та же самая участь, безъ сомнѣнія, постигла бы этотъ вопросъ и въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи, если бы не губернское земство, рѣшившее въ силу закона произвести переоцѣнку имуществъ по всей губерніи, съ цѣлію болѣе справедливаго распредѣленія сборовъ между отдѣльными предметами земскаго обложенія. Теперь гласные изъ крупныхъ домовладѣльцевъ, при всемъ ихъ нежеланіи дать утвердительное рѣшеніе, должны были, въ своихъ же собственныхъ интересахъ, принять участіе въ производимой земствомъ оцѣнкѣ имуществъ. Впрочемъ, земство еще не приступало къ оцѣнкѣ г. Казани. Теперь оно заканчиваетъ собираніе оцѣночныхъ данныхъ по уѣздному г. Чистополю, къ собиранію этихъ свѣдѣній по Казани, вѣроятно, будетъ приступлено послѣ новаго года. За-то городская управа поспѣшила сдѣлать переоцѣнку нѣкоторыхъ имуществъ. Въ число послѣднихъ попали дома и казармы г. Образцова, знакомаго уже нижегородцамъ по прежнимъ моимъ письмамъ. Обложеніе его имуществъ, пропорціонально доходности ихъ, пришлось увеличить противъ настоящаго въ нѣсколько разъ.

Казанецъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦIИ.

С. СОРМОВО, балахнинскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно газеты отмѣчали случаи увѣчья на Сормовскихъ заводахъ и эти случаи за послѣднее время стали повторяться все чаще и чаще. Но не одни несчастные случаи на заводѣ заставили говорить о себѣ. Много неудобствъ приходится испытывать и жителямъ внѣ завода. Пройти вечеромъ, а въ особенности съ дамой, не натолкнувшись на непріятность—дѣло мудреное. Вѣчно пьяные рабочіе и поденщики не только осыпятъ васъ неприличными словами, но и не прочь посягнуть на ваше имущество и здоровье. Такъ было недавно съ одной проходившей служащей. Какихъ-то двое негодяевъ, въ 7 час. утра, остановили ее, потребовавъ денегъ на хлѣбъ, и, не получилъ просимаго, намѣревались сорвать съ головы платокъ; къ счастію, это было неподалеку отъ сторожки, куда испуганная особа стала стучать и звать на помощь; на крикъ и стукъ явился сторожъ, но задержать грабителей не успѣлъ. Такихъ, случаевъ у насъ и не перечтешь,—они въ послѣднее время приняли какой-то эпидемическій характеръ.—Слѣдовало бы обратить на это вниманіе, а также и на порядки существующіе на сормовской вѣтви жел. дороги. Недалѣе какъ 26 дек., съ 7 часовымъ поѣздомъ, изъ Сормова возвращались въ Нижній г-жа С. и г-нъ Т., поѣздъ долженъ былъ взять ихъ съ полустанка, гдѣ они запаслись уже билетами, какъ и другіе ждавшіе на платформѣ. Поѣздъ подошелъ и, простоявъ у платформы не болѣе одной минуты, безъ сигнала, двинулся впередъ. Нѣкоторые успѣли вскочить въ вагоны, но весь ужасъ быть раздавленными и притиснутыми ступенями вагоновъ къ платформѣ—остался на долю остальныхъ, неуспѣвшихъ попасть въ вагоны. Г-жа С. зацѣпилась ротондой и порвала ее, г-нъ Т. едва не поплатился ногой. Ни крики, ни просьбы не помогли—поѣздъ удалился, и только по настоянію, какъ оказалось потомъ, агента общ. ниж. дороги, поѣздъ былъ возвращенъ и принялъ злополучныхъ пассажировъ. Чѣмъ же объяснить подобную небрежность? А такой случай, хотя, къ счастію, окончившійся однимъ только убыткомъ отъ порчи одежды, могъ породить и болѣе „неблагополучный“, о которыхъ частенько за послѣднее время сообщается въ газетахъ.

Село ГУЛЯЕВО, лукояновскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно, посѣтивъ часовню, существующую около села Гуляева, на мѣстѣ бывшей древней Преображенской пустыни, разоренной, какъ гласитъ преданіе, разбойниками подъ предводительствомъ атамана Курносова, пишущій эти строки осматривалъ сохранившіеся въ часовнѣ многіе, достойные вниманія археологовъ, предметы церковной древности. Такъ, напримѣръ, здѣсь имѣются обгорѣлыя царскія врата съ сохранившеюся замѣчательною древнею живописью иконъ, вырѣзанныя изъ дерева и позолоченныя изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ и апостоловъ и много другихъ хотя обгорѣлыхъ иконъ, но съ сохранившимися слѣдами древней живописи.

Мѣстная землевладѣлица г. М. И. Макарова, купивъ съ торговъ у александровскаго дворянскаго банка 118 десят. земли съ сосновымъ лѣсомъ въ мѣстности, расположенной, какъ на мѣстѣ древней пустыни, такъ и вблизи ея, возвела рядъ построекъ, предназначенныхъ для устройства сиротскаго дома, въ которомъ могли бы найти призрѣніе безродныя и бѣдныя малолѣтнія дѣти женскаго пола. Сиротскій домъ устраивается въ честь Ея Императорскаго Высочества великой княжны Ольги Николаевны, о чемъ и возбуждено ходатайство предъ г. начальникомъ губерніи, съ представленіемъ устава сиротскаго дома и намѣченныхъ попечителей его. Благопріятнаго разрѣшенія ходатайства г. Макаровой съ нетерпѣніемъ ожидаютъ крестьяне какъ с. Гуляева, такъ и окрестныхъ селеній. Съ осуществленіемъ этого добраго дѣла на пепелищѣ святыхъ храмовъ, сожженныхъ разбойниками, явится и храмъ, въ которомъ отъ бѣдныхъ сиротъ будутъ возноситься къ Богу теплыя молитвы за Царя-батюшку и великую княжну Ольгу Николаевну, въ честь которой созидается сиротскій домъ.

Село ПОЖАРКИ, сергачскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Наше село имѣетъ немаловажное значеніе въ хозяйственной и экономической жизни крестьянъ окрестныхъ селъ и деревень, именно черезъ свой очень большой для захолустнаго села базаръ. На пожарскомъ базарѣ дается норма цѣнамъ сельско-хозяйственнымъ продуктамъ мѣстнаго края.

Пожарская базарная площадь принадлежитъ спасскому купцу В. А. Боброву, который, впрочемъ, сдаетъ ее въ аренду сергачскому купцу Быстрову за 4,500 рублей въ годъ. У Быстрова на пожарской площади стоитъ собственный домикъ, гдѣ проживаетъ завѣдующій сборами денегъ за мѣста на базарѣ. Крупныя деньги даетъ нашъ базаръ арендатору: не одна тысяча подводъ побываетъ на каждомъ изъ нашихъ базаровъ. Обыкновенно, предъ рождественскими праздниками наши базары бываютъ люднѣе. Еще съ полденъ кануна базара начинается торговля рожью и въ особенности овсомъ. Цѣны ржи нынѣ колебались между 65 и 70 коп. за мѣру, овса 33—38 коп. Торговцами являются тутъ почти исключительно татары. Къ вечеру съѣзжаются прочіе торговцы, которые, занявъ по возможности лучшія мѣста на площади, за что, разумѣется, не скупятся отдать лишній пятакъ, а то и цѣлый гривенникъ, потомъ разъѣзжаются по постоялымъ дворамъ. Здѣсь, за чашкой чая или за рюмкой водки, сплошь и рядомъ встрѣтить можно разныя торговыя сдѣлки. Съ ранняго утра слѣдующаго дня разгорается настоящій, многолюдный и сильный базаръ.

Главными предметами торговли пожарскаго базара являются: всевозможный хлѣбъ, разное мясо и скотъ—лошади, коровы, телята, овцы и т. п. Все это привозится въ большихъ размѣрахъ и имѣетъ громадный сбытъ. Пудъ мяса теперь стоитъ 80—90 коп., баранина 1 р. 20 к.—1 р. 40 к. пудъ. Цѣны на скотъ становятся до невозможности низкими.

Село АЗРАПИНО, лукоянов. уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ дополненіе къ корреспонденціи, помѣщенной въ № 15 „Губ.Вѣд.“ за истекающій годъ, о странно-пріимномъ домѣ, устроенномъ при источникѣ и часовнѣ въ память покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, а также и объ общежитіи старицъ, явившихся сюда для услугъ стекающимся во множествѣ поклонникамъ явленному у открытаго источника образу Нерукотореннаго Спаса, сообщаемъ слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія.

Азрапинское сельское общество недавно возбудило ходатайство о разрѣшеніи открыть при страннопріимномъ домѣ богадѣльню на 10 кроватей для призрѣнія престарѣлыхъ женщинъ и сиротъ въ память Царя-Освободителя. Вмѣстѣ съ ходатайствомъ представлены на утвержденіе уставъ богадѣльни и приговоръ общества объ избранныхъ попечителяхъ. Нельзя не пожелать успѣха обществу въ его добромъ начинаніи, съ осуществленіемъ котораго при источникѣ водномъ будутъ возноситься искреннія молитвы за Царя-Освободителя.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ смоленскаго губернатора, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о развитіи народнаго образованія и мѣропріятіяхъ въ этой области восьми земствъ смоленской губерніи (устройство 30 новыхъ школъ, открытіе библіотекъ и читаленъ, организація фонда на постройку школъ, открытіе временныхъ педагогическихъ курсовъ и т. п.), Государь Императоръ соизволилъ Собственноручно сдѣлать слѣдующую замѣтку:

„*Весьма похвальная дѣятельность земства*“.

— На заключеніе министра финансовъ представленъ за послѣднее время цѣлый рядъ ходатайствъ отъ отдѣльныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ объ учрежденіи собственныхъ сельско хозяйственныхъ и промышленныхъ банковъ. Задачами этихъ новыхъ кредитныхъ учрежденій, согласно проекту ихъ уставовъ, ставится содѣйствіе сельскому хозяйству и промышленности районовъ путемъ предоставленія сельскимъ хозяевамъ дешеваго и доступнаго кредита.

— Въ Москвѣ, съ весны, какъ сообщаетъ „Моск. Вѣстн.“, начнутся работы по сооруженію храма во имя св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Все мѣсто, предназначенное для постройки, уже обнесено заборомъ.

— Стоимость подготовительныхъ работъ по введенію съ 1-го января 1898 года казенной продажи питей въ с.-петербургской, новгородской, олонецкой, псковской и харьковской губерніяхъ опредѣленъ въ суммѣ около 14 милліоновъ рублей.

— Съ 1-го сентября 1898 года предположено открыть 7 окружныхъ судовъ въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

— Въ 1898 году предполагается открыть съ 1-го сентября двѣ низшія лѣсныя школы въ Сибири. Учрежденіе этихъ школъ необходимо въ виду организаціи лѣснаго управленія въ иркутскомъ и приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсматривается проектъ учрежденія при канцеляріяхъ попечителей всѣхъ учебныхъ округовъ справочныхъ бюро для доставленія нуждающимся педагогамъ мѣстъ или занятій.

— Нѣкоторыя земства средней и южной полосы Россіи ходатайствуютъ о пособіи отъ правительства на устройство школъ для осуществленія системы всеобщаго обученія.

— Подлежащими судебными учрежденіями разъяснено, что задерживаніе паспортовъ совсѣмъ не должно имѣть мѣста, какъ обезпеченіе взноса штрафныхъ денегъ или отбытія наказанія въ арестномъ домѣ за проступки уголовнаго характера. Только къ лицамъ, совершившимъ преступленіе, наказуемое тюремнымъ заключеніемъ, должно быть примѣнено удержаніе вида на жительство.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о расширеніи программъ реальныхъ училищъ и преобразованіи послѣднихъ въ восьмиклассныя учебныя заведенія. Въ связи съ этимъ находится вопросъ о сокращеніи курса высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній съ пяти до четырехъ лѣтъ. Въ среднихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ курсъ предполагается установить трехлѣтній.

Двадцатилѣтіе со дня кончины поэта Н. А. Некрасова.

27 декабря минуло 20 лѣтъ со дня кончины Н. А. Некрасова. Въ этотъ день память русскаго поэта достойнымъ образомъ почтена какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ остальной Россіи. Въ Петербургѣ литературнымъ обществомъ устроенъ былъ литературно-музыкальный вечеръ, на которомъ прочитаны нѣсколько произведеній покойнаго поэта.

„Некрасовъ есть русскій историческій типъ, одинъ изъ крупныхъ примѣровъ того, до какихъ противорѣчій и до какихъ раздвоеній въ области нравственной и въ области убѣжденій, можетъ доходить русскій человѣкъ въ наше печальное, переходное время. Но этотъ человѣкъ остался въ нашемъ сердцѣ. Порывы любви этого поэта такъ часто были искренни, чисты и простосердечны! Стремленіе же его къ народу—столь высоко, что ставитъ его, какъ поэта, на высшее мѣсто. Что же до человѣка, до гражданина, то опять таки, любовью къ народу и страданіемъ по немъ, онъ оправдалъ себя самъ и многое искупилъ, если и дѣйствительно было что искупить“. Такъ писалъ въ своемъ „Дневникѣ Писателя“ Ѳ. М. Достоевскій вскорѣ послѣ кончины Некрасова.

Родился Некрасовъ въ 1821 году и дѣтство проводилъ въ деревнѣ, у отца-исправника. Здѣсь онъ успѣлъ уже насмотрѣться на народное горе и выучился понимать его. Въ 1838 году, окончивъ пять классовъ гимназіи, Некрасовъ поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы поступить на военную службу, но вмѣсто нея попалъ въ университетъ. Здѣсь онъ пробылъ три года страшно нуждаясь, „три года чувствовалъ себя постоянно, каждый день голоднымъ“.

Суровая школа жизни, какую пришлось пройти Некрасову, неизбѣжно отразилась и въ его поэзіи, рисующей намъ постоянно невеселыя картины; читатель вѣчно витаетъ съ поэтомъ въ царствѣ униженныхъ и оскорбленныхъ. Но эти картины не производятъ безотрадно тяжелаго впечатлѣнія, не угнетаютъ читателя; онъ вмѣстѣ съ поэтомъ вѣритъ, что не вѣчно это горе, что настанетъ лучшее время, не надо лишь склоняться предъ печальною дѣйствительностью, покорно принимать ее, какъ должное... Нѣтъ! надо бороться съ мракомъ, бороться съ увѣренностью въ полной побѣдѣ, и на такую борьбу зоветъ читателя звучный стихъ Некрасова.

Въ 1875 году Некрасовъ скончался. Его прахъ провожала тысячная толпа молодежи, среди которой Некрасовъ имѣлъ еще при жизни громкую популярность, которая не угасла и донынѣ: и теперь Некрасовъ пользуется большимъ почетомъ среди молодежи, особенно учащейся, его нерѣдко декламируютъ наизусть цѣлыми поэмами. Предсказаніе поэта самому себѣ въ „Прощальныхъ пѣсняхъ“, какъ говоритъ „Рус. Лист.“, сбылось: его пѣсенку дѣйствительно услышишь „надъ Волгой, надъ Окой, надъ Камой“...

ВОЛЖСКIЯ ВѢСТИ.

Среди капитановъ и лоцмановъ, проживающихъ въ приволжскихъ селеніяхъ: Кадницы, Работки, Безводное, Великій Врагъ, какъ сообщаетъ „Кам. Волж. Кр.“, возникла мысль объ устройствѣ въ одномъ изъ этихъ селеній низшаго рѣчного училища (лоцманскихъ рѣчныхъ классовъ), по типу рѣчныхъ судоходныхъ классовъ, открытыхъ уже при истобинскомъ сельскомъ училищѣ, вятской губерніи. Остается привѣтствовать эту прекрасную мысль, возникшую по иниціативѣ одного изъ интеллигентныхъ молодыхъ капитановъ, окончившаго курсъ въ нижегородскомъ рѣчномъ училищѣ.

— Министръ путей сообщенія внесъ въ государственный совѣтъ особое представленіе по вопросу объ улучшеніи Селищенскаго, Сиземскаго, Трохачевскаго, Осельскаго, Просѣцкаго, Крестовскаго, Кременскаго и Исадскаго перекатовъ на рѣкѣ Волгѣ, а также на улучшеніе судоходныхъ условій этой рѣки на Шелянговскомъ и Лабышкинскомъ перекатахъ.

— Съ предстоящей навигаціи 1898 года войдетъ въ силу недавно утвержденная министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ конвенція, заключенная между пароходнымъ обществомъ „А. А. Зевеке“ съ одной стороны и желѣзными дорогами николаевской, московско-нижегородской и московско-виндаво-рыбинской о прямомъ сообщеніи между С.-Петербургомъ и поволжскими городами черезъ Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ. Согласно этой конвенціи, какъ передаетъ „Кам. Волж. Кр.“, плата за проѣздъ пассажировъ будетъ взиматься по общему пассажирскому тарифу, причемъ пассажирамъ, ѣдущимъ по рыбинской или нижегородской линіямъ прямого сообщенія, будетъ предоставлено право останавливаться для осмотра попутныхъ городовъ: въ Москвѣ трое сутокъ, въ Рыбинскѣ, Ярославлѣ и Костромѣ—однѣ сутки, въ Нижнемъ-Новгородѣ—двое, а во время ярмарки—трое сутокъ, въ Казани, Саратовѣ и Астрахани—двое сутокъ и въ остальныхъ поволжскихъ городахъ не болѣе однѣхъ сутокъ.

— Послѣднее казанское губернское земское собраніе по докладу управы по поводу возбужденнаго орловскимъ земствомъ вопроса о перестрахованіи строеній въ другихъ земствахъ постановило возбудить ходатайство, по примѣру восьми губернскихъ земствъ, о созывѣ съѣзда представителей губернскихъ земствъ съ цѣлью разработки основаній, на которыхъ было бы возможно установленіе союза перестрахованія. Посылку представителя собранія собраніе предоставило управѣ и на расходы по поѣздкѣ его на съѣздъ разрѣшило кредитъ изъ страхового капитала.

— На утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ поступилъ проектъ устава учреждаемаго въ Казани семейно-педагогическаго кружка, поставившаго своей главнѣйшей задачей—наблюденіе надъ жизнью дѣтей въ семьѣ и школѣ.

— Окончившееся недавно костромское губернское земское собраніе рѣшило организовать въ 1898 году временные педагогическіе курсы учителей и учительницъ народныхъ и земскихъ школъ въ Костромѣ и Макарьевѣ для лицъ, не участвовавшихъ въ курсахъ въ минувшемъ году.

— Симбирское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ освобожденіи земства отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ до 80,000 р. и эту сумму обратить на народное образованіе.

— Самою животрепещущею новостью въ самарскомъ хлѣботорговомъ мірѣ и среди пароходо и судовладѣльцевъ, по словамъ „Царицын. Вѣстн.", служатъ полученныя въ Самарѣ извѣстія о предположеніи министерства путей сообщенія ассигновать въ 1898 году на устройство и расширеніе самарской бухты 275 т. р. Бухта эта, сооруженная въ голодный 1891 г., еще въ началѣ ея открытія оказалась неудовлетворительной,—она была и тѣсна, и мелка; съ теченіемъ же времени состояніе бухты все ухудшалось и ухудшалось и зимовка судовъ въ ней являлась не безопасною, такъ какъ многимъ судамъ приходилось становиться чуть не на сухомъ берегу, а отъ этого различныя аваріи и несчастія съ судами въ самой бухтѣ во время осенняго и весенняго ледоходовъ были очень часты. Теперь, когда прошли слухи о предполагаемомъ ассигнованіи 275 т. р. на расширеніе бухты, понятно, мѣстные волгари сильно обрадовались и думаютъ, что въ недалекомъ будущемъ бухта эта будетъ представлять собою верхъ совершенства и явится по своимъ удобствамъ чуть-ли не лучшею во всемъ Поволжьѣ.

— Царицынское отдѣленіе саратовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта въ недалекомъ будущемъ открываетъ въ Царицынѣ, по словамъ „Цариц. Вѣстника", воскресную школу для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученьемъ ежедневно. Открытіе этой школы какъ нельзя болѣе своевременно, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ году на пріемныхъ испытаніяхъ въ начальныхъ училищахъ было отказано 300 ученикамъ, тщетно ищущимъ образованія.

— По отчету государственнаго контроля за 1896 годъ задолженность населенія губерній камско-волжскаго края по продовольственной операціи неурожайныхъ 1891—92 гг. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: казанской губерніи 3.823,296 р. 38 к., симбирской 2.018,694 р., самарской 2.410,094 руб. 83 к., саратовской 2.491,604 р. 11 к., нижегородской 1.564,361 р. 57 к., вятской 1.431,037 р. 95 к., пермской 1.134,192 р. 16 коп.

ПО РОССІИ.

ЧЕМБАРЫ, пензенской губ. Городское управленіе г. Чембаръ, по словамъ газетъ, возбудило ходатайство предъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ объ открытіи въ г. Чембарахъ на казенный счетъ средняго земледѣльческаго училища имени В. Г. Бѣлинскаго, какъ проведшаго свое дѣтство и отрочество въ Чембарахъ. Ходатайство это вызвано исполняющимися въ будущемъ 1898 году 50-лѣтіемъ со дня кончины Бѣлинскаго.

ХАРЬКОВЪ. На недавно бывшемъ въ Харьковѣ губернскомъ земскомъ собраніи, какъ сообщаютъ „Бирж. Вѣд.", совершился великій актъ—ассигнованіе на 1898 годъ 200,000 рублей на сооруженіе въ харьковской губерніи 400 школъ. Постановленіе это вызвало среди мѣстнаго общества громадное сочувствіе.

Изъ числа первыхъ открываемыхъ школъ постановлено 100 наименовать Николаевскими школами Его Императорскаго Величества, на что теперь же исходатайствовать необходимое разрѣшеніе.

НОВОЗЫБКОВЪ, черниг. губ. Уѣзднымъ земскимъ собраніемъ принято сенсаціонное рѣшеніе: по докладу управы собраніе постановило обложить земскимъ сборомъ казенную желѣзную дорогу на всемъ протяженіи уѣзда. Трудно предсказать въ настоящее время, войдетъ-ли это постановленіе въ законную силу, но несомнѣнно, что возбужденный новозыбковскимъ собраніемъ вопросъ имѣетъ огромное значеніе для большинства земствъ. Желѣзныя дороги представляютъ крупную цѣнность, обложеніе которой можетъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ увеличить земскій бюджетъ на 50 проц. Конечно, замѣчаетъ корресп. „Ж. и И.", съ точки зрѣнія общегосударственныхъ нуждъ и пользъ, пути сообщенія должны оставаться по возможности дешевыми, но съ другой стороны земцы категорически заявляютъ, что безъ обложенія желѣзныхъ дорогъ никакая серьезная реформа въ дѣлѣ земскихъ школъ невозможна, а о всеобщемъ обученіи не можетъ быть и рѣчи.

ВЯТКА. Губернское земское собраніе постановило открыть кустарно-хозяйственный банкъ для мелкаго кустарнаго и земледѣльческаго кредита съ основнымъ капиталомъ въ 300,000 руб. и операціями до 1½ милліоновъ. Продолживъ кредитъ въ 150,000 руб. ежегодной субсидіи уѣзднымъ земствамъ на открытіе 60 школъ и ассигновано 11,000 на устройство вечернихъ повторительныхъ классовъ и 2,500 руб. пособія уѣзднымъ земствамъ на открытіе сельскихъ библіотекъ, по 100 руб. на каждую. (Н. Д.).

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Какъ узнать качество пахатной земли или почвы.

Какъ всѣмъ извѣстно, пахотная земля или почва далеко не вездѣ одинаковая: мѣстами она является тяжелою, липкою глиною, мѣстами рыхлымъ пескомъ, а мѣстами плодороднымъ черноземомъ или суглинкомъ. Знать качество той или другой почвы очень важно для земледѣльца, потому что на однихъ почвахъ лучше родится одинъ хлѣбъ, а на другихъ другой; одна почва пригодна для огорода или сада, другая для поля, третья только для выгона; одна почва для всякаго хлѣба болѣе плодородна, чѣмъ другая, и поэтому болѣе доходна. Почему изученіе свойствъ или качествъ почвы необходимо для *всякаго* сельскаго хозяина.

Всѣ почвы можно раздѣлить, во-1-хъ, по глубинѣ: на *мелкія, среднія* и *глубокія*. Мелкія почвы—это тѣ, у которыхъ плодородный темный пахотный слой не глубже 4 вершковъ. Эти почвы пригодны только для растеній съ неглубокими корнями, вродѣ ржи, ячменя, а менѣе пригодны для такихъ, какъ картофель и травы (клеверъ, люцерна и др.). Очевидно, что такую почву можно пахать только не глубоко—не глубже 3—4 верш.; если же вспахать ее глубже, то мы вывернемъ изъ глубины подпочвенный слой, неплодородный, а плодородный запашемъ и тѣмъ испортимъ землю. Но такія почвы углубить можно, только не сразу, а постепенно углубляя глубину паханія, или, что еще лучше, если пахать неглубоко, а послѣ вслѣдъ за плугомъ или сохой по пропаханной бороздѣ проѣзжать почву *углубителемъ*: это орудіе разрыхляетъ дно борозды на 1½—2 вер. глубины, но не поднимаетъ и не переворачиваетъ нижняго слоя на поверхность, какъ то дѣлаютъ плугъ или соха. Такимъ образомъ подпочвенный слой или подпочва постепенно разрыхляется для корней растеній и превращается въ почву. Когда этотъ разрыхляемый слой замѣтно потемнѣлъ—признакъ улучшенія, то можно увеличить глубину паханія и, такъ продолжая дѣлать дальше, постепенно пахотный слой можно увеличить до желаемой глубины.

Среднія по глубинѣ почвы—это почвы до 6 вер. глубины. Наконецъ глубокія достигаютъ даже 3 саж. глубины (нѣкоторыя черноземныя и торфяныя).

Для большинства растеній достаточенъ слой 4—6 вер. толщины; болѣе же глубокій нуженъ для немногихъ растеній, вродѣ люцерны, свекловицы, но полезенъ для всѣхъ, какъ запасъ хорошей невыпаханной земли.

Итакъ, первымъ долгомъ при оцѣнкѣ качества земли надо обращать вниманіе на глубину темнаго пахотнаго слоя, которую легко опредѣлить, если выкопать въ землѣ лопатой ямку въ ¾ арш. глубины, съ гладкой стороной. По этой гладкой прямой сторонѣ всегда можно измѣрить глубину почвы.

Далѣе почвы можно раздѣлить на *тяжелыя* и *легкія*—это по тому, на сколько онѣ легко разрыхляются лемехомъ плуга или сошниками сохи: если трудно, то почва называется тяжелой, а если, наоборотъ, легко—то легкою. Тяжелыя почвы въ сыромъ состояніи налипаютъ на плугъ, примазываются имъ и вообще мало разрыхляются; если же онѣ сухія, то тогда онѣ разламываются при пашнѣ на большіе твердые комки, которые потомъ трудно разбить бороной. Поэтому такія почвы нельзя пахать ни сырыми, ни сухими, а надо выждать такого времени, чтобы онѣ были не сырыми, но и не сухими, а такими, чтобы при сдавливаніи комка земли въ рукахъ не давали пота, т. е. чтобы на поверхности сдавливаемаго комка не появлялось капель воды. Если тяжелую почву обработывать въ такомъ состояніи, то она и легче будетъ пахаться, да и лучше разрыхлится. Далѣе, на тяжелой почвѣ не всякое растеніе любитъ и можетъ расти. На ней любятъ расти: нѣкоторые сорта пшеницы, нѣкоторыя травы (напр. люцерна, эспарсетъ) и могутъ расти: рожь, овесъ, горохъ и нѣк. др.; не могутъ расти: картофель, корнеплоды (свекла, морковь и т. п.), греча и др. Тяжелую почву надо пахать болѣе крѣпкими плугами, чѣмъ легкую, стальными, при томъ надо, чтобы отвалъ у плуга былъ по возможности сильно изогнутый винтомъ—такой плугъ будетъ легче и лучше работать. Примѣръ тяжелой почвы—глина. Легкія почвы нельзя пахать сухими, потому что онѣ и безъ того легко высыхаютъ, а если ихъ пахать сухія, то онѣ совсѣмъ превращаются въ пыль, а всякому извѣстно, что пыль плохо намачивается дождемъ. Умѣренно сырыми ихъ тоже не особенно хорошо пахать, потому что опять-таки слишкомъ будемъ сушить ее. Лучше всего ее пахать сырою: если она поскорѣе просохнетъ отъ этого, то даже хорошо. На легкихъ почвахъ любятъ произрастать многія растенія: рожь, картофель, овесъ и др., зато не любятъ: многія травы (особенно люцерна и эспарсетъ) и пшеница. Плугъ для паханія этихъ почвъ лучше всего съ прямымъ отваломъ. Примѣръ легкой почвы: песокъ, супесокъ и др.

Среднія почвы—самыя лучшія. Онѣ сравнительно легко пашутся, хорошо разрыхляются и мало высыхаютъ при этомъ. На нихъ хорошо произрастаютъ, если онѣ достаточно глубоки и плодородны, всякія растенія. Примѣръ такихъ почвъ: суглинки, мергелистыя почвы и т. п. Для обработки ихъ пригодны плуги не съ слишкомъ сильно изогнутымъ отваломъ и не съ особенно прямымъ.

Кромѣ того, почвы раздѣляются на: *сырыя, сухія* и *среднія*.

Сырыя или болотистыя почвы это такія, которыя трудно пропускаютъ сквозь себя воду, задерживаютъ на поверхности, или же такія, которыя такъ низко расположены, гдѣ нибудь въ долинѣ, что вода изъ-подъ земли выступаетъ на поверхность; или, наконецъ, такія почвы, которыя сами-то пропускаютъ воду, но подпочвенный слой ее не пропускаетъ, а задерживаетъ въ почвѣ. Такимъ образомъ эти почвы слишкомъ ужъ много содержатъ въ себѣ воды. Что замѣтно, при сдавливаніи комочка почвы въ рукахъ—выступаютъ капли на поверхность комка. Поэтому въ нихъ трудно проходитъ воздухъ, а безъ воздуха почва не можетъ быть плодородной, на ней могутъ расти только кислыя травы, вродѣ осоки, камыша, вереска. Сырыя почвы, если они уже слишкомъ сыры, заболочены, негодны совершенно для пахоты; если же онѣ не очень сыры, то можетъ случиться, что онѣ улучшатся, если ихъ пахать глубоко: тогда излишняя вода уйдетъ внизъ. Слишкомъ сырыя почвы можно осушить или, какъ говорятъ, дренировать. Это очень дорого стоитъ, да и не всегда возможно. Осушаютъ, устраивая на полѣ канавы, или прокладывая въ землѣ неглазурованныя глиняныя трубы и т. под. Это очень сложный предметъ—и мы о немъ говорить теперь не будемъ.

Сухія почвы тоже непригодны для произрастанія хлѣбовъ, потому что мало содержатъ влаги; на нихъ хлѣба легко страдаютъ отъ засухи. Если почва слишкомъ суха (сыпучій песокъ), то она совершенно непригодна для земледѣлія безъ особенныхъ сложныхъ работъ для ея орошенія и т. под. Если же она не особенно суха, то на ней могутъ расти: рожь, ячмень, нѣкоторыя травы, картофель. Но такія почвы надо стараться пахать въ такое время, когда нельзя бояться, что пахотой ее высушишь, напр. ранней весной или въ дождливое время. Лучше всего сухія почвы оставлять непаханными подъ выгонъ или лѣсъ.

Среднія по влажности почвы—самыя лучшія; плодородіе ихъ зависитъ уже отъ другихъ качествъ.

(Продолженіе будетъ). В. С—скій.

Урожай хлѣбовъ въ Россійской Имперіи въ 1897 г.

Вышедшій изъ печати II томъ труда центральнаго статистическаго комитета: „урожай 1897 г.", рисуетъ слѣдующую картину урожая зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля въ Россійской Имперіи въ настоящемъ году.

Общій сборъ зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ чечевицы и бобовъ, простирался въ 1897 г. въ 71 губерніи и области Европейской и Азіатской Россіи до 2.761,915,4 тыс. пуд., изъ коихъ на долю озимыхъ хлѣбовъ приходится 1.137.738,4 тыс. пуд. или 41,9% (въ 1896 г. 43,9%) и на долю яровыхъ—1.624,177,0 тыс. пуд. или 58,8% (въ 1896 г.—56,1%) всего сбора. При сравненіи этихъ количествъ со сборомъ хлѣбовъ въ тѣхъ же губерніяхъ и областяхъ въ 1896 г., въ настоящемъ году оказывается недоборъ въ 520,114,3 т. п. (277,515,6 тыс. пуд. озимыхъ и 242,598,7 тыс. пуд. ярыхъ хлѣбовъ), что показываетъ, что сборъ 1897 г. составляетъ всего 84,1% сбора прошлаго года (озим.—80,4% и яров. 87,0%).

Въ предѣлахъ Европейской Россіи хлѣба уродились хорошо въ губерніяхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ, а также въ сѣверной полосѣ московскаго промышленнаго района и болѣе или менѣе неудовлетворительно въ центральныхъ и восточныхъ. Ниже средняго сборъ хлѣбовъ получился и въ большей части южныхъ губерній, кромѣ бессарабской. Такимъ образомъ низкій урожай охватилъ въ настоящемъ году большую часть всѣхъ черноземныхъ хлѣбородныхъ губерній и часть нечерноземныхъ.

Сходное географическое распредѣленіе урожая замѣчается и въ Азіатской Россіи. Въ ея болѣе южной полосѣ или въ степныхъ областяхъ, какъ и въ Европейской Россіи, сильныя засухи, стоявшія почти въ теченіе всего лѣта, въ связи со знойными южными вѣтрами, имѣли не только гибельное вліяніе на наливаніе зерна, но и, чрезмѣрно высушивъ колосъ, были причиной значительнаго осыпанія зерна во время уборки хлѣба. Въ общемъ выводѣ за четыре степныя области сборъ настоящаго года составляетъ всего 77,3% сбора прошлаго года, представляя, впрочемъ, въ отдѣльныхъ областяхъ значительныя уклоненія отъ указанной величины (тургайская—39,5% и семипалатинская 105,2%).

Напротивъ, вполнѣ хорошо хлѣба уродились въ сибирскихъ губерніяхъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу. Въ нихъ противъ прошлаго года получился избытокъ въ 23.841,7 тыс. пуд., или другими словами, сборъ настоящаго года оказался больше послѣдняго на 15,3%.

„Торгово-Промыш. Газета", комментируя данныя объ урожаѣ, дѣлаетъ слѣдующіе выводы.

Даже при нормальномъ вывозѣ хлѣба за границу въ настоящемъ году, въ странѣ остается вполнѣ достаточное количество хлѣба для продовольствія всего сельскаго населенія и что, кромѣ того, въ рукахъ крестьянъ и помѣщиковъ будутъ находиться еще довольно значительные запасы зерновыхъ хлѣбовъ, а также картофеля, которые могутъ быть использованы на кормъ скота, на винокуреніе, выдѣлку крахмала и разныя другія надобности населенія.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Въ Петербургѣ передъ рождественскими праздниками впервые, какъ сообщаютъ „Нов.", 20 декабря, во время засѣданія русскаго физико-химическаго общества, происходившаго въ большой аудиторіи въ зданіи физическаго кабинета с.-петербургскаго университета состоялся опытъ телеграфированія безъ проводовъ.

А. С. Поповъ, одновременно съ итальянскимъ физикомъ Маркони, нашедшій возможнымъ примѣнить къ телеграфіи открытые ученымъ Герцемъ электрическіе лучи,—сдѣлалъ передъ опытомъ сообщеніе о сущности новаго изобрѣтенія. Въ назначенный моментъ, прикрѣпленный къ аппарату электрическій звонокъ, далъ условленный сигналъ. Масса публики, присутствовавшая въ засѣданіи и съ нетерпѣніемъ ожидавшая результатовъ опыта, затихла и съ любопытствомъ слѣдила за движеніемъ ленты начавшаго работать аппарата, на которой должно было появиться передаваемое слово; по истеченіи условленныхъ двухъ минутъ штифтикъ аппарата телеграфными знаками ясно начерталъ на лентѣ слово „Герцъ"—имя знаменитаго ученаго, открывшаго электромагнитные лучи, обѣщающіе человѣчеству новую сферу для работы разума на пути прогресса. Минута была торжественна. Опытъ удался блистательно и А. С. Поповъ былъ награжденъ цѣлою бурею аплодисментовъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Надѣлавшее въ навигацію минувшаго года много шума во всемъ Поволжьѣ столкновеніе парохода „Цесаревичъ" съ пароходомъ „Малютка", имѣвшее мѣсто противъ села Пролеекъ, царицынскаго уѣзда, 29 іюля 1897 года, какъ уже извѣстно, было передано подлежащей власти. 21 декабря, какъ сообщаетъ „Цариц. Вѣстн.", состоялось по дѣлу крушенія засѣданіе экспертной комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища прокурора царицынскаго отдѣленія саратовскаго окружнаго суда, состоящей изъ слѣдующихъ лицъ: командира пассажирскаго парохода „Великій князь Алексѣй" о-ва А. А. Зевеке—А. Ѳ. Рейне, агента „о-ва Кавказъ и Меркурій", тоже бывшаго капитана А. В. Кругликова и Л. Ю. Гильдебрантъ командира парохода „Софія" т-ва бр. Нобель. По окончаніи работъ комиссіи дѣло будетъ разсматриваться судомъ, и такимъ образомъ вскорѣ предстоитъ финалъ одного изъ отголосковъ печальной минувшей навигаціи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Москвѣ проектируется учредить общество для устройства женскаго медицинскаго института. Иниціатива принадлежитъ московскимъ профессорамъ и ихъ женамъ; во главѣ—заслуженный ординарный профессоръ Расцвѣтовъ. Обществу предоставляется право собирать пожертвованія, привлекать членовъ съ денежнымъ взносомъ, пріобрѣтать движимую и недвижимую собственность, устраивать концерты, спектакли, лекціи. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоего пола. По окончательномъ возведеніи зданій института и по снабженіи его всѣми необходимыми приспособленіями, дѣятельность общества по удовлетворенію нуждъ института не прекращается, а отношенія общества къ институту опредѣляются уставомъ. Учредители общества женскаго медицинскаго института намѣтили воспользоваться какъ клиниками для института Голицынской больницей, вблизи которой имѣется значительный участокъ земли. Для возведенія зданія для аудиторій, лабораторій, кабинетовъ многіе наиболѣе видные представители московскаго медицинскаго міра, вызвались въ первые годы читать лекціи и руководить занятіями безвозмездно. Въ первое время институтъ предполагается устроить на 100 слушательницъ.

— Насколько благодѣтеленъ для Сибири новый реформированный судъ, показываетъ дѣло, недавно разсмотрѣнное,—по словамъ „Амурск. Газ.",—благовѣщенскимъ окружнымъ судомъ.

При разбирательствѣ дѣла,—говоритъ газета,—выяснилась весьма характерная черта дѣлопроизводства бывшаго и нынѣ упразд-

нежнаго суда, въ томъ отношеніи, что слѣдствіе по этому дѣлу велось впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, и подсудимый Фроловъ, въ виду принятой противъ него высшей мѣры пресѣченія, просидѣлъ въ тюрьмѣ втеченіи 2 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ,—въ то время, какъ высшая степень наказанія за совершенный имъ проступокъ не превышала трехъ мѣсяцевъ тюрьмы.

Къ счастью для Фролова—онъ, въ концѣ-концовъ, былъ оправданъ: новый реформированный судъ отмѣнилъ все производство упраздненнаго амурскаго суда.

— Г-жа Безобразова горячо возстаетъ въ газетѣ „Народъ" противъ появленія женщинъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, указывая на цѣлый рядъ терній, которыя имъ приходится получать тамъ.

— По случаю предстоящей столѣтней годовщины изобрѣтенія электрическихъ элементовъ жители Комо, гдѣ родился знаменитый физикъ Александръ Вольтъ, собираются устроить выставку всѣхъ предметовъ, принадлежавшихъ Вольту: физическихъ инструментовъ, приборовъ, книгъ, рукописей и т. п. и, кромѣ того—гроба, въ которомъ заключались смертные останки знаменитаго ученаго.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Франція. Для Франціи минувшій годъ былъ эпохою исполненія ея давнишнихъ горячихъ желаній. Въ этомъ году окончательно и торжественно провозглашенъ былъ союзъ ея съ Россіей, въ послѣдній день пребыванія президента Фора въ Петергофѣ. Такимъ образомъ движеніе въ пользу сближенія двухъ великихъ державъ, начавшееся послѣ 1879 года и подвергавшееся разнымъ колебаніямъ и остановкамъ, пришло, наконецъ къ желанному результату, благодаря твердой волѣ, миролюбію и такту руководителей политики обѣихъ великихъ державъ.

1897 годъ оставитъ по себѣ глубокую память, какъ годъ заключенія союза не случайнаго и призрачнаго, а прочнаго и долговѣчнаго, основаннаго какъ на общихъ и взаимныхъ политическихъ интересахъ, такъ и на взаимной симпатіи и любви между двумя народами, имѣющими разное происхожденіе, различныя религіи, различные нравы и обычаи, но искренно стремящимися ко всему идеальному и доброму.

Понятно, что такое высокознаменательное событіе должно было отразиться какъ на внѣшней, такъ и на внутренней политикѣ Франціи. Французское правительство во всѣхъ текущихъ международныхъ вопросахъ самымъ усерднымъ образомъ поддерживало дѣйствія русскаго правительства и эти совмѣстныя усилія дали самые благіе результаты, въ особенности въ самый разгаръ греко-турецкаго конфликта.

Телеграмма Государя Императора на имя президента Фора, посланная въ день Новаго года и составленная въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, всего лучше резюмируетъ сокровенный смыслъ событій минувшаго года и возвѣщаетъ Франціи новую и славную эпоху безмятежнаго мира и величія. Въ твердомъ сознаніи своихъ взаимныхъ правъ и обязанностей Франція и Россія бодро пойдутъ на встрѣчу будущему.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Сушка сѣна въ стогахъ при помощи вентиляціи. Сушка сѣна всегда представляетъ значительныя трудности даже при наилучшихъ приспособленіяхъ, и эти трудности достигаютъ максимума при сушкѣ люцерны, клевера и молодой кукурузы на сѣно. Рядомъ съ силосованіемъ такихъ кормовъ, которые мало доступны сушкѣ на воздухѣ, можетъ быть рекомендована и сушка въ стогахъ при помощи вентиляціи послѣднихъ. Очень простое и полезное приспособленіе для вентиляціи стоговъ и складовъ сѣна не только на полѣ, но и въ сараяхъ легко сдѣлать изъ 27 клѣтокъ. Каждая клѣтка свинчивается изъ небольшихъ реекъ въ 1 и въ ½ вершка винтами. Высота каждой клѣтки можетъ быть отъ пяти до шести четвертей. Составляя клѣтки одна на другую, можно получить любой высоты вентиляціонную трубу, около которой складывается стогъ; въ сараѣ можно помѣстить нѣсколько такихъ трубъ рядомъ по длинѣ стѣны. Главное удобство такого приспособленія заключается въ его легкости и удобствѣ къ переноскѣ. Верхнее отверстіе трубы необходимо защитить отъ дождя, для чего верхушка выпускается немного надъ стогомъ и покрывается особой шапкой изъ сѣна или соломы. (Журн. „Деревня").

Изъ года въ годъ все тѣ же пестрыя
картины
На жизненной аренѣ видимъ мы
кругомъ:
Здѣсь царствуетъ разгулъ и пляшутъ
арлекины,
Вдали же молится аскетъ передъ
крестомъ...
Здѣсь всѣ къ тебѣ полны, какъ
братья, сожалѣнья,
У всѣхъ въ глазахъ горитъ огонь
святой любви,
А тамъ отвѣтъ на просьбы жаркія
твои—
Холодная улыбка гордаго презрѣнья...
Здѣсь слышенъ оргій бурный крикъ
И льется золото звенящею рѣкою,
А за стѣной съ протянутой сухой
рукою
Дрожитъ чуть-чуть покрытый ру-
бищемъ старикъ...
Здѣсь раздается громкій голосъ за
свободу,
И рядомъ же поставлены позорные
столбы
Кумирамъ, вылитымъ изъ золота, въ
угоду,
И люди ползаютъ у ногъ ихъ, какъ
рабы...
Здѣсь всюду радостно гремятъ руко-
плесканья
Въ честь славы, генія и вѣчной кра-
соты...
На сцену сыплются душистые цвѣ-
ты,
А тамъ, тамъ злобный свистъ иль
мертвое молчанье...
Вотъ жизнь... Она ужъ много лѣтъ
своей волной
Несется, русла стараго не измѣняя...
Надъ ней царитъ все та жъ рутина
вѣковая,
И въ «Новый годъ» о «новомъ счастьѣ»
рѣчь живая—
Лишь только звонъ кимваловъ, только
звукъ пустой.

Н. Вавинъ.

ЧОРТОВА ШУБА.

(Святочный разсказъ).

Былъ канунъ новаго 18... года. Тишкѣ Чепурнову, работавшему у содержателя зимнихъ „ванекъ", съ самаго утра вышла незадача. Только что выѣхалъ онъ на работу, едва успѣлъ отъѣхать сотню саженей отъ квартиры, какъ вывернулась у саней оглобля; пришлось остановиться среди улицы и заняться исправленіемъ, выслушивая энергическую ругань проѣзжавшихъ кучеровъ и извозчиковъ и не менѣе энергическія понуканья городового. Потомъ онъ долго стоялъ безъ работы, на морозѣ, потопывая ногами и хлопая руками, чтобы согрѣться. Наконецъ начали попадаться сѣдоки, такъ что около полуденъ у него въ выручкѣ было уже около рубля. Но бѣда не за горами, а за плечами.... Надо же быть грѣху. Встрѣтился Тишкѣ парень, его односелецъ, съ которымъ въ прошломъ году онъ былъ въ „двадцаткахъ" *) и вмѣстѣ бралъ жеребій. Парень пригласилъ Тишку въ трактиръ напиться чая; за чаемъ послѣдовали пиво, водочка и въ концѣ-концовъ Тишка такъ нагрузился, что не помнилъ, какъ добрался домой, безъ выручки, ременнаго чрезсѣдельника и торбы; потерялъ-ли онъ эти двѣ вещи, или пропилъ ихъ—Тишка не помнилъ. Раздосадованный хозяинъ съ старшимъ сыномъ задали пьяному Тишкѣ здоровую трепку, послѣ чего, ограничившись только этимъ угощеніемъ и оставшись безъ обѣда, Тишка заснулъ мертвецкимъ сномъ.

Было часовъ одиннадцать ночи. Хозяинъ давно уже безуспѣшно будилъ Тишку; наконецъ, съ помощью энергическаго кулака, Тишка былъ разбуженъ. Онъ поднялся съ больной, какъ водится съ похмѣлья, головой, невыспавшійся, недовольный, на все озлобленный. Хозяинъ велѣлъ ему запрягать лошадь и ѣхать къ клубу, гдѣ былъ балъ и народу должно быть „веліе". Въ клубѣ въ этотъ вечеръ назначенъ былъ костюмированный балъ, и когда, часу въ первомъ, Тишка подъѣхалъ къ зданію клуба, балъ этотъ былъ въ полномъ разгарѣ. Огромное зданіе клуба горѣло безчисленными огнями, вся улица передъ клубомъ запружена была разнообразными экипажами, начиная отъ каретъ и кончая плохими санишками „ваньки". Пріѣздъ еще продолжался, и въ открывавшіеся двери вмѣстѣ съ гуломъ многочисленной толпы вырывались на улицу отдаленные звуки музыки. Въ большой танцовальной залѣ клуба была порядочная тѣснота; танцы на время прекратились и посѣтители безпорядочно толклись въ жарѣ и духотѣ, задыхаясь еще болѣе подъ черными полумасками; большинство было костюмировано въ разныхъ цвѣтовъ домино; характерныхъ костюмовъ было мало, да и тѣ не отличались оригинальностью. Вдругъ въ толпѣ произошло какое-то движеніе; послышались сдержанныя восклицанія: „смотрите! смотрите! Чортъ! Чортъ!" Дѣйствительно въ разступавшейся толпѣ костюмированныхъ показалась средняго роста, худощавая фигура, закостюмированная искусителемъ человѣческаго рода. Костюмъ былъ взятъ, такъ сказать, традиціонный; онъ изображалъ отца лжи въ томъ видѣ, въ какомъ онъ съ незапамятныхъ временъ рисуется на лубочныхъ картинахъ Страшнаго суда Но во всякомъ случаѣ костюмъ былъ выбранъ удачно, отличаясь и оригинальностью замысла, и особенно тонкостью работы, до мельчайшихъ подробностей воспроизводившей созданную народнымъ воображеніемъ фигуру духа тьмы. Костюмъ весь былъ сдѣланъ изъ какой-то курчавой матеріи черного цвѣта и плотно облегалъ все тѣло; на голову и лицо надѣта была черная маска съ рожками и оттопыренными ушами, съ выраженіемъ широкой, коварной улыбки, при чемъ эта улыбка, особымъ механизмомъ то расширялась, то сокращалась, обнаруживая два ряда крѣпкихъ, острыхъ зубовъ; подъ подбородкомъ моталась продолговатая, козлиная бородка; пальцы рукъ оканчивались длинными острыми когтями, за плечами вѣяли два крыла, по строенію своему, схожія съ крыльями летучей мыши; очень искусно устроенный хвостъ вилялъ, какъ у вѣжливой, хорошо дрессированной собаки; туловище заканчивалось очень искусно сдѣланными козлиными ногами съ копытцами. Словомъ, костюмъ былъ такъ реаленъ, если только возможно употребить это слово по отношенію къ „злому духу", что произвелъ на окружающихъ впечатлѣніе какого-то смѣшаннаго характера: онъ возбуждалъ любопытство, удивленіе и въ то же время чувство чего-то непріятнаго, отталкивающаго. Нѣкоторыя болѣе нервныя дамы и дѣвицы почувствовали себя даже физически нехорошо, о чемъ немедленно дошло до свѣдѣнія старшинъ, которые, собравшись на совѣтъ, тутъ же рѣшили, послать чрезъ дежурнаго старшину предложеніе адскому пришельцу сейчасъ же оставить человѣческое общество и удалиться въ свои соотвѣтствующія сферы. Напрасно тотъ отшучивался, представляя, что костюмъ его не имѣетъ ничего неприличнаго, что это старинный его мундиръ, что вѣдь все равно онъ постоянно вращается между людьми, иногда невидимо. но большею частью въ образѣ матеріальномъ, облеченный, сообразно времени и обстоятельствамъ, въ самые разнообразные костюмы.... рѣшеніе совѣта подлежало безотмѣнному и безотлагательному исполненію.

*) „Двадцатки",—такъ называютъ крестьяне молодыхъ людей, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности.

Былъ часъ третій пополуночи, экипажи у подъѣзда клуба значительно порѣдѣли, когда на подъѣздъ вышелъ человѣкъ въ теплой шинели съ высоко-поднятымъ бобровымъ воротникомъ и такой же высокой нахлобученной шапкѣ. Онъ попросилъ полицейскаго кликнуть кучера Михайла изъ высоковскаго хутора—верстахъ въ полутора отъ города; не разъ повторялъ свои воззванія полицейкій; вторили ему и кучера съ извощиками, но отвѣта не было. Розыскивавшій своего кучера господинъ самъ обошелъ ряды экипажей, но возницы нигдѣ не обрѣталось, и наконецъ кто-то изъ кучеровъ объяснилъ, что пріѣхавшій съ бариномъ изъ высоковскаго хутора человѣкъ, почти тотчасъ, какъ ссадилъ барина, куда-то отправился съ лошадьми и больше не бывалъ... Голосомъ, въ которомъ звучала досада, господинъ въ шинели обратился къ извощикамъ: Эй, извощикъ, на высоковскій хуторъ, „рублевка! крикнулъ онъ.

„Что вы, господинъ хорошій, ваше степенство, помилуйте, въ такой-то день, да нынѣ цѣнъ-то такихъ нѣтъ!" „послышались со всѣхъ сторонъ голоса, „два рублика", пожалуйте!

Тишка Чепурновъ, какъ пріѣхалъ къ клубу, такъ и стоялъ все время безъ работы; изъ оставлявшихъ клубъ посѣтителей ему не удалось заполучить себѣ сѣдоковъ; все какъ-то перебивали у него другіе; онъ нѣсколько разъ то принимался дремать, то грѣться обычными притопываньемъ и похлопываньемъ. Услышавъ ряду вышедшаго изъ клуба господина съ извощиками, онъ закричалъ: „полтора рубля, я ѣду, садитесь!" Господинъ съ недовольнымъ ворчаньемъ усѣлся въ незатѣйливыя сани Тишки и они тронулись. Лошаденка трусила мелкой рысью и черезъ полчаса ѣзды по улицамъ города они выѣхали въ поле. Морозъ, сильный днемъ, ночью еще покрѣпчалъ; полная луна, изрѣдка заволакивавшаяся легкими, набѣгавшими облачками, величественно плыла по темносинему небу; вся необозримая, снѣжная равнина искрилась подъ луннымъ сіяніемъ алмазными блестками, какъ бы отражая, только въ уменьшенномъ видѣ, тѣ безчисленные огни, которые горѣли тамъ... въ недосягаемой вышинѣ. Вся природа была объята торжественнымъ покоемъ; но въ этомъ покоѣ, въ этой совершенной тишинѣ, несмотря на всю суровость зимняго ландшафта, чувствовалась жизнь; казалось, и эта бѣлоснѣжная, сверкающая бриліантовыми переливами, равнина, отражающая свѣтъ луны и звѣздъ, и это глубокое небо, не молчатъ, а тихо, на невѣдомомъ языкѣ, ведутъ между собою полную чудныхъ откровеній бесѣду.—Но нашимъ путешественникамъ, кажется, чужды были наслажденія этими картинами природы; сѣдокъ, плотнѣе закутавшись поднятымъ воротникомъ шинели, угромо молчалъ, повидимому, погруженный въ глубокую задумчивость, а въ головѣ Тишки мелькали мысли и соображенія, приблизительно такого рода: „ну,-ужъ выдался же денекъ! и деньги-то растрясъ, и хозяинъ-то оттрепалъ, и весь-то день не жрамши, на морозѣ! Вотъ-те и жисть городовая! Вотъ-те и заработки! Нѣтъ, видно, нашему брату вездѣ одна несчастная планида! Видно правда—пословица: не будешь богатъ, коль не пустишь души во адъ... А что, голова, если попотрошить маленько сѣдоваго?... Мѣсто вальготное, баринъ, такъ надо сказать, не гораздо видный... а полагать надо съ достатками... вонъ, какая шубейка-то, да и шапка... да и деньга должна быть: отвалилъ, почесь безъ торга, полторы монеты!..

Вдругъ Тишка остановилъ лошадь и началъ слѣзать съ облучка.

„Чего ты сталъ? спросилъ сѣдокъ. А вотъ что, ваше степенство, давай-ка шубу, да и другое прочее, что есть при тебѣ", прохрипѣлъ сдавленнымъ голосомъ Тишка, подступая къ сѣдоку.

Но въ эту минуту произошло нѣчто необыкновенное, а для Тишки—сверхъ естественное. Сѣдокъ моментально вскочилъ съ саней, сбросилъ съ себя, шапку и шинель и, протягивая къ пораженному, почти обезумѣвшему отъ ужаса Тишкѣ вооруженныя острыми, кривыми когтями руки, закричалъ: „А-а-а-а... ты за шубой?! А я за душой твоей... Освѣщенный полной луной, оскаливъ въ страшной улыбкѣ зубы, простирая къ нему когтистыя лапы передъ Тишкой стоялъ дьяволъ со всѣми ужасающими аттрибутами своей адской внѣшности. Отъ ужаса, потерявъ сознаніе, Тишка ничкомъ палъ въ снѣгъ. Лошадь, почувствовавъ свободу, повернула шажкомъ по дорогѣ въ городъ, а дьяволъ, надѣвъ шапку и шинель, направился къ высоковскому хутору, до котораго оставалось не болѣе полуверсты.

Сколько пролежалъ Тишка на снѣгу, онъ не помнилъ. Когда онъ пришелъ въ себя и поднялся, около него никого не было; въ полѣ царила тишина; звѣзды и луна сіяли по прежнему; вдругъ пронесся ударъ колокола, за нимъ послѣдовали другіе; это въ городѣ зазвонили къ заутрени; Тишка вдругъ палъ на колѣни, истово крестясь и земно кланяясь въ томъ направленіи, гдѣ вдали, сквозь ночную мглу, виднѣлись главы и кресты городскихъ церквей.

Черезъ-часъ Тишка валялся въ ногахъ дяди Василія и слезно молилъ: „что хошь, дяденька, дѣлай, хошь избей, хошь прогони! знаю велика вина моя! А коли, такая твоя милость, простишь, то вотъ-те хрестъ—вѣрный твой слуга; не увидишь за мной никакихъ качествъ".

Лошадь тишкина оказалась дома; дядя Василій, только вернувшійся отъ заутрени, былъ въ элейномъ настроеніи, и поднимая Тишку, проговорилъ: ну, ужъ, для великаго Христова праздника, видно, надо простить! Вставай, Богъ тебя проститъ!...

Послѣ много разъ Тишка совершенно серьезно разсказывалъ свою встрѣчу съ чортомъ, но ему никто не вѣрилъ—зря, спьяна ему причудилось...

М. М—ій.

СМѢСЬ.

Рѣдкій случай. Во время представленія оперы «Демонъ» въ Казани, состоявшагося 10 декабря, въ пользу бѣдныхъ и больныхъ дѣтей, къ кассѣ подошелъ крестьянинъ въ полушубкѣ и валеныхъ сапогахъ и попросилъ билетъ. Съ билетомъ на приставное мѣсто въ балконъ, стоимостью 42 к., крестьянинъ былъ помѣщенъ въ проходъ, и такъ какъ зритель этотъ не отличался высокимъ ростомъ, то изъ-за спины стоящихъ впереди ничего не видѣлъ.

— Дайте мнѣ такой билетъ, чтобъ можно было сидѣть и все видѣть,— просилъ крестьянинъ, отправившись вновь въ кассу.

— Да такихъ билетовъ не осталось.

Вотъ есть билетъ въ кресло 1 ряда,— отвѣтила кассирша.

— А будетъ видно?— освѣдомился мужичекъ.

— Да ужъ это самое лучшее мѣсто!

— А вотъ его то и давай!— заявилъ крестьянинъ, уплачивая 3 р. 60 к. и думая, что лучшія мѣста находятся въ самомъ верху, явился на галерку, откуда былъ направленъ въ партеръ.

— Хорошо!— усаживаясь на мѣсто среди изящно одѣтыхъ господъ и надушенныхъ барынь, произнесъ крестьянинъ и углубился въ ходъ пьесы.

Между тѣмъ публика начала переглядываться и одно лицо даже предположило ошибку, по которой попалъ мужичекъ въ первый рядъ креселъ, но капельдинеръ разсѣялъ сомнѣнія, посмотрѣвъ билетъ мужика. Тогда нѣкоторые сѣли отъ него подальше, а сосѣдъ его въ офицерскомъ мундирѣ все время сидѣлъ рядомъ и велъ бесѣду съ мужикомъ, какъ передаютъ, пріѣхавшимъ съ рыбнымъ обозомъ изъ Уральска.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Отходятъ изъ Н.-Новгорода:

По нижн. вр.

Почтовый въ 5 час. дня.
Товаро-пассажирск. въ 9 час. 30 м. вечера.

Приходятъ въ Н.-Новгородъ:

Почтовый 8 час. 40 м.
Товаро-пассажирск. 9 час. 20 м. вечера.

Росписаніе поѣздовъ по Сормовской жел.-дор. вѣтви.

Отходъ изъ Сормова:	Отходъ изъ Канавина:
въ 8 ч. 20 м. ут.	въ 9 ч. — « ут.
« 10 « — « «	« 11 « — « „
« 12 « — « дня.	« 1 « 30 м. дня.
« 4 « — « «	« 5 « — « «
« 7 « — « веч.	« 9 « — « веч.

По праздничнымъ днямъ ходятъ добавочные поѣзда: изъ Сормова въ 10 ч. веч. и 2 ч. ночи, а изъ Канавина въ 1 и 3 ч. ночи.

Содержаніе № 1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛИ

подъ фирмою

„А. А. ЗЕВЕКЕ"

симъ объявляетъ, что, на основаніи § 19 Устава, имъ назначены въ продажу съ аукціоннаго торга невостребованные товары по квитанціямъ: навигаціи 1894 г. за №№ 32420, 4065; навигаціи 1895 г. за №№ 22686, 22721, 12207, 22840, 46015, 1333, 12141, 23222, 11061, 16786, 26140; навигаціи 1896 г. за №№ 26362, 52936, 16420, 29466, 35399, 35487, 34439, 34433, 57611; навигаціи 1897 г. за №№ 62076, 193087, 194469, 146772, 156729 и по квитанціи пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ навигаціи 1896 г. за № 61103.

Товары находятся на Георгіевской пристани О-ва «А. А. Зевеке», гдѣ желающіе купить могутъ осматривать ихъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 10 ч. утра до 2 час. дня.

Торги назначаются въ четвергъ, 29 января 1898 г., въ 10 ч. утра, въ Правленіи на Нижнемъ базарѣ, около Красныхъ казармъ.

УПРАВЛЕНІЕ МОСКОВСКО-КУРСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ и МУРОМСКОЙ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что для удобства сообщенія жителей г. Нижняго съ пригородными мѣстностями, расположенными по линіи Московско-Нижегородской дороги отъ Нижняго до Гороховца съ Января 1898 г., ежедневно, впредь до отмѣны, будетъ производиться прицѣпка одного вагона 2 класса и одного вагона 3 класса, между станціями Нижній и Гороховецъ Нижегородской желѣзной дороги къ слѣдующимъ поѣздамъ: со 2 Января къ поѣзду № 23, отправляющемуся изъ Нижняго въ 12 час. дня и прибывающему въ Гороховецъ въ 3 час. 38 мин. дня, и 3 Января къ поѣзду № 22 отправляющемуся изъ Гороховца въ въ 6 ч. 16 м. утра и прибывающему въ Нижній въ 9 час. 40 м. утра.

Часы обозначены по Петербургскому времени.

3—1

Квитанція Пароходнаго Общества по „ВОЛГѢ", учрежденнаго въ 1843 году, *за № 33559*, выданная 13 октября 1897 года на доставку отъ Сундыря до Нижняго 246 мѣстъ ободьевъ, отъ Осташева ему же, мною утеряна, поэтому *должна считаться недѣйствительною.*

Крестьянинъ деревни Запрудья, васильевской волости, шуйскаго уѣзда, владимірской губерніи, *Иванъ Семеновъ Осташевъ.* 3—2

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета.

Согласно постановленія ярмарочнаго комитета отъ 9 сего декабря, имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. облигаціонеровъ Нижегородскаго ярмарочнаго комитета, что уплата %% по купонамъ облигацій на срокъ 2 января 1898 г. будетъ производиться въ Правленіи Волжско-Камскаго банка въ С.-Петербургѣ и въ отдѣленіяхъ его въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ, куда комитетомъ уже препровождена потребная для сего сумма, причемъ слѣдуемый сборъ отъ денежныхъ капиталовъ будетъ удерживаться Банкомъ при предъявленіи купоновъ.

3—2

Управленіе Московско-Курской, Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребованные въ установленные ст. ст. 40 и 90 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки, въ случаѣ дальнѣйшаго непріема ихъ получателями, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга 26 марта 1898 года.

3—2

№№ накладныхъ.	СТАНЦІИ. Отправленія.	СТАНЦІИ. Назначенія.	ФАМИЛІИ. Отправителей.	ФАМИЛІИ. Получателей.	Число мѣстъ.	Родъ груза.	Вѣсъ. Пуды.	Вѣсъ. Фун.
1768	Казань	Горбатовка	Вязем. Госпит.	Камид. 25 Сам. п.	2	Дом. вещи	4	—
23801	Москва	Нижній пас.	Ротъ	Пред. дуб.	2	Саженцы	1	22
25668	—	—	Панафидинъ	—	1	Книги печати.	3	05
27396	—	—	Маркине	—	1	Верда	2	06
205	Сейма	—	Пред. баг.	квит.	4	Багажъ	7	35
841	Москва	—	—	—	1	—	—	15
74402	—	— тов.	Галановъ	Пред. дуб.	2	Разный	2	15
77676	—	—	Васильевъ	—	2	Уксусн. эсен.	2	—
35171	Прага	—	Ольшевскій	—	2	Вѣсы десят.	3	19
9310	Калараш	—	М. Глускинъ	—	10	Сливы сушен.	100	—
8791	Граево	—	№№	—	14	Машин. част.	28	13
8519	Одесса тов.	—	Кудрявцевъ	—	8	Орѣхи	15	—
29	С.-Петербургъ	—	Семеновъ	—	21	Табачн. изд.	19	—
8886	Кіевъ гор.	—	№№	—	7	Разный	21	38
7171	Кишиневъ	—	Новакъ	—	2	—	1	14
37248	Прага	—	Вулканъ	—	3	Посуда желѣзн.	16	10
6236	Ржевъ	--	К° Т-во Ржевск. ф.	—	21	Бумага печ.	112	—
24788	Москва Влад.	—	Рейнянинъ	Тихоновскій	2	Часы стѣн.	3	37
9169	Кіевъ гор.	—	Гер. Густавъ	Пред. дуб.	2	Разный	23	10
2325	Гродискъ	—	Гиберштейнъ.	—	4	Мумія сух.	77	—

Примѣчаніе. Въ виду неразборчивыхъ указаній въ накладныхъ фамилій отправителей и получателей Управленіе Московско Курской, Нижегородской и Муромской жел. дорогъ отвѣтственности за правильное указаніе въ настоящемъ объявленіи фамилій поименованныхъ лицъ на себя не принимаетъ, а потому проситъ обращать вниманіе на №№ накладныхъ станцій отправленія.

Грузы, не проданные на 1-мъ торгу, будутъ продаваться 30 марта мѣс. 1898 года.

Отдѣльные нумера продаются въ редакціи по 6 коп.

О ПОДПИСКѢ НА „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ" въ 1898 году.

„Правительственный Вѣстникъ"—оффиціальная газета; общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить, по прежней программѣ, и въ 1898 году. Во исполненіе программы, распредѣленіе текста слѣдующее: **Придворныя извѣстія и церемоніалы. Отдѣлъ дѣйствій Правительства:** Высочайшіе Манифесты: Именные Высочайшіе указы и повелѣнія, договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами: циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы, и проч. Правительственныя сообщенія.—**Отдѣлъ внутренній:** Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя; извѣстія изъ губерній и областей; разныя извѣстія по всѣмъ выдающимся вопросамъ; мелочи.—**Фельетонъ:** Статьи, составленныя по оффиціальнымъ источникамъ; статьи оригинальныя, заимствованныя или переработанныя, взятыя изъ правительственныхъ, ученыхъ, земскихъ и частныхъ изданій, по предметамъ государственной, общественной, научной, экономической и литературно-художественной дѣятельности.—**Телеграммы.**—**Иностранныя извѣстія. Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.**—**Извѣщенія.**—Биржевой указатель.—Метеорологическій бюллетень.—**Казенныя и частныя объявленія**.—„Правительственный Вѣстникъ" выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Безъ доставки, въ конторѣ редакціи	Съ дост. на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другія мѣста Имперіи.	ЗА ГРАНИЦУ: Въ государства Всеобщаго Почтоваго Союза.
На годъ	10 р. — к.	12 р. — к.	18 р. — к.
„ 11 мѣсяцевъ	9 „ — „	11 „ 50 „	16 „ 50 „
„ 10 „	8 „ 25 „	11 „ — „	15 „ — „
„ 9 „	7 „ 50 „	10 „ — „	13 „ 50 „
„ 8 „	6 „ 75 „	9 „ — „	12 „ — „
„ 7 „	6 „ — „	8 „ — „	10 „ 50 „
„ 6 „	5 „ 25 „	7 „ — „	9 „ — „
„ 5 „	4 „ 50 „	6 „ — „	7 „ 75 „
„ 4 „	3 „ 75 „	5 „ — „	6 „ 50 „
„ 3 „	3 „ — „	4 „ — „	5 „ 25 „
„ 2 „	2 „ 25 „	3 „ — „	4 „ — „
„ 1 „	1 „ 25 „	2 „ — „	2 „ 25 „

Подписка принимается исключительно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста.

Примѣчаніе. При годовой подпискѣ газета высылается съ 1-го января, а при подпискѣ мѣсячной—съ 1-го числа каждаго мѣсяца, по указанной таксѣ, только въ предѣлахъ одного года.

3—2

Отдѣльные нумера продаются въ редакціи по 6 коп.

ОТЪ ГЛАВНАГО АГЕНТСТВА МОСКОВСКАГО СТРАХОВОГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА въ Нижнемъ-Новгородѣ

симъ объявляется, что страховой полисъ за № 591714 наслѣдниковъ Р. Р. Девиссонъ утраченъ, а по сему на основ. 81 ст. Устава Общества почитается НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ. 3—3

20—12

ПАТЕНТЫ

Ходатайствуютъ и утилизируютъ

H. & W. PATAKY

Berlin NW., Luisen-Strasse 25:

Въ силу своей богатой опытности (25000 ПАТЕНТОВЪ и пр. исходатайствовано) гарантируютъ вполнѣ освѣдомленное посредничество. Собствен. бюро въ Гамбургѣ, Кёльнѣ н./Р., Франкфуртѣ н./М., Бреславлѣ, Прагѣ, Будапештѣ, Лейпцигѣ, Нью-Іоркѣ.

Референцiи крупныхъ фирмъ.

— Основ. въ 1882 г. —

около 100 служащихъ

Патентовъ продано приблизительно на $1^1/_2$ милліона марокъ.

Подробности и просп. безпл.

ОТДѢЛЕНІЕ: ВАРШАВА, Zurawia 35, кв. 11.

—31

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г.

СОВѢТУЕМЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ ПО КАЧЕСТВУ И ДЕШЕВИЗНѢ

МЫЛО „ВЭРА-МЮСКЪ"

(20 коп. кусокъ)

Парфюмерія „СѢВЕРНАЯ ФЛОРА"

С. А. ПРОКОФЬЕВЪ и К°

МОСКВА, Средніе ряды, № 25.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

32—28

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 г.

„НОВЬ"

XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1898 г.

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы науки, искусства и прикладныхъ знаній.

— за 14 рублей —

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ" получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) ЖУРНАЛЪ **НОВЬ** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.	2) особый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** (24 выпуска) составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.	3) ЖУРНАЛЪ **ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА** (отдѣлъ для семейнаго чтенія), 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, романовъ и повѣстей.
4) **ВОСЕМЬ** переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій П. И. МЕЛЬНИКОВА (АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО).	5) **ЧЕТЫРЕ** ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ ТОМА полнаго собранія сочиненій **ВЛ. ИВ. ДАЛЯ** (Казака Луганскаго).	6) **ДВѢ РОСКОШНО** переплетенныя книги, формата in-folio, **„ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ"**, посвященныя описанію Москвы и Моск. промыш. обл.

Первый нумеръ новаго XIV (1898) подписного года выйдетъ 15-го декабря 1897 года.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. безплатныхъ премій. **14 рублей.**

За границу — **24** рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе **2** руб.; остальныя же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ **14** руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ, не получавшихъ „**НОВИ**" въ 1897 году.

Лица, не состоявшія подписчиками „НОВИ" въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины СОЧИНЕНІЙ АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО и первой половины СОЧИНЕНІЙ В. И. ДАЛЯ, могутъ, подписываясь на „НОВЬ" въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „НОВЬ" 1898 года, т. е. лица, небывшія подписчиками за журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. **26**-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.

всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля,

а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи", которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значитъ, вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи", они получатъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВИ" въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собственный домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „Новь" (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 лин., д. № 5—7) по востребованію **безплатно**.

10—9

вичъ, Митинъ Василій Павловичъ, Морозовъ Алексѣй Архиповичъ.

3-я очередь
съ 12 по 17 октября 1898 года.
Очередные.

Абрамовъ Алексѣй Егоровичъ, Бабинъ Александръ Павловичъ, Блиновъ Степанъ Сергѣевичъ, Бобковъ Алексѣй Ивановичъ, Брусовъ Дмитрій Федоровичъ, Березкинъ Михаилъ Максимовичъ, Воряевъ Захаръ Петровичъ, Вощининъ Александръ Васильевичъ, Вилковъ Алексѣй Алексѣевичъ, Гейцъ Вильгельмъ Карловичъ, Губинъ Александръ Ивановичъ, Горшковъ Петръ Ивановичъ, Губанихинъ Михаилъ Дмитріевичъ, Горѣловъ Иванъ Андрѣевичъ, Губинъ Иванъ Петровичъ, Добровольскій Матвѣй Филипповичъ, Дудусовъ Федоръ Ефимовичъ, Егоровъ Тимофѣй Ивановичъ, Зворыкинъ Георгій Ивановичъ, Зюзинъ Тимофей Алексѣевичъ, Занинъ Василій Алексѣевичъ, Изеровичъ Владиславъ Ивановичъ, Крисановъ Иванъ Васильевичъ, Кошелевъ Василій Алексѣевичъ, Кокуринъ Василій Васильевичъ, Кляпновъ Григорій Васильевичъ, Кузнецовъ Анисимъ Ивановичъ, Кочетковъ Игнатій Михайловичъ, Кирковъ Сергѣй Ивановичъ, Логиновъ Иванъ Макаровичъ, Лахмановъ Михей Дмитріевичъ, Лапушихинъ Павелъ Матвѣевичъ, Макаровъ Степанъ Матвѣевичъ, Марахинъ Иванъ Григорьевичъ, Мурылевъ Иванъ Зиновьевичъ, Новиковъ Яковъ Федоровичъ, Новиковъ Терентій Васильевичъ, Олуфровичъ Адамъ Ильичъ, Прапорщиковъ Алексѣй Мироновичъ, Пичугинъ Семенъ Яковлевичъ, Пешехоновъ Никита Ефимовичъ, Попковъ Петръ Ивановичъ, Разинъ Михаилъ Васильевичъ, Рахманкинъ Виссаріонъ Петровичъ, Симаковъ Сергѣй Васильевичъ, Солтыковъ Александръ Васильевичъ, Суминъ Владиміръ Васильевичъ, Сочневъ Николай Михайловичъ, Суховъ Степанъ Николаевичъ, Пестовъ Николай Герасимовичъ, Тарасовъ Герасимъ Никифоровичъ, Тепигинъ Абрамъ Спиридоновичъ, Фроловъ Сергѣй Ивановичъ, Цепицынъ Иванъ Васильевичъ, Шмидтъ Людвигъ Робертовичъ, Шанинъ Иванъ Григорьевичъ, Шапошниковъ Павелъ Яковлевичъ, Шутиковъ Василій Васильевичъ, Язевъ Николай Семеновичъ, Яшинъ Василій Степановичъ.

Запасные.

Бабенышевъ Павелъ Павловичъ, Бабенышевъ Иванъ Борисовичъ, Крашенинниковъ Иванъ Павловичъ, Косолаповъ Иванъ Ивановичъ, Раковъ Андрей Ивановичъ, Ходулинъ Николай Михайловичъ.

4-я очередь
съ 3 по 5 декабря 1898 года.
Очередные.

Анисимовъ Федоръ Афанасьевичъ, Арбузовъ Алексѣй Андреевичъ, Бородачевъ Александръ Алексѣевичъ, Большаковъ Василій Максимовичъ, Барановъ Андрей Васильевичъ, Востоковъ Василій Васильевичъ, Васильевъ Иванъ Ивановичъ младшій, Воробьевъ Семенъ Михайловичъ, Галкинъ Василій Федоровичъ, Гриновъ Дмитрій Дмитріевичъ, Грошевъ Павелъ Яковлевичъ, Горюшинъ Александръ Сергѣевичъ, Груздевъ Иванъ Алексѣевичъ, Гришанинъ Дмитрій Ивановичъ, Добротинъ Тихонъ, Емельяновъ Степанъ Ивановичъ, Жуковъ Павелъ Александровичъ, Захаровъ Федоръ Степановичъ, Зуевъ Егоръ Сергѣевичъ, Ишагинъ Михаилъ Фроловичъ, Калинъ Александръ Ниловичъ, Календо Левъ Константиновичъ, Косинскій Юліанъ Матвѣевичъ, Куренковъ Иванъ Матвѣевичъ, Куреженковъ Андрей Тимофеевичъ, Купцовъ Макаръ Ивановичъ, Калинкинъ Макаръ Егоровичъ, Кузнецовъ Егоръ Васильевичъ, Калашниковъ Иванъ Васильевичъ, Кошеваровъ Акимъ Петровичъ, Комаровъ Александръ Ивановичъ, Липинъ Иванъ Ефимовичъ, Лисинъ Павелъ Григорьевичъ, Малышевъ Алексѣй Михайловичъ, Марковъ Иванъ Ивановичъ, Мартыновъ Иванъ Николаевичъ, Новиковъ Иванъ Тимофеевичъ, Новиковъ Василій Яковлевичъ, Поповъ Михаилъ Васильевичъ, Пашковскій Александръ Антоновичъ, Пржирембель Владиславъ Болеславовичъ, Пушковъ Иванъ Максимовичъ, Пурюшинъ Павелъ Александровичъ, Рябовъ Василій, Рахмановъ Александръ Федоровичъ, Родіоновъ Лаврентій Ивановичъ, Стефановскій Викентій Фомичъ, Степановъ Николай Михайловичъ, Сачевъ Никита Ивановичъ, Сорокинъ Василій Григорьевичъ, Турутовъ Данила Васильевичъ, Трушкинъ Иванъ Григорьевичъ, Федуловъ Александръ Дмитріевичъ, Храмовъ Григорій Михайловичъ, Четовскій Иванъ Григорьевичъ, Шарабановъ Иванъ Степановичъ, Шапошниковъ Александръ Яковлевичъ, Шмелевъ Василій Васильевичъ, Якубанисъ Иванъ Егоровичъ, Якимовичъ Юліанъ Петровичъ.

Запасные.

Бурмистровъ Иванъ Васильевичъ, Горюновъ Иванъ Николаевичъ, Калининъ Иванъ Алексѣевичъ, Косолаповъ Якимъ Ивановичъ, Кузьминъ Алексѣй Андреевичъ, Митинъ Яковъ Ивановичъ.

Приложеніе къ № 1 „Нижег. Губ. Вѣдомостей“ 1898 г.

СПИСОКЪ

лицъ, избранныхъ въ очередные и запасные присяжные засѣдатели нижегородскаго окружнаго суда по ардатовскому уѣзду на 1898 годъ.

1-я очередь, съ 18 по 21 февраля 1898 г.

Очередные.

Абрамовъ Иванъ Михайловичъ, Арбузовъ Алексѣй Андреевичъ, Алякишевъ Федоръ Исаевичъ, Брезгуновъ Михаилъ Исаковичъ, Бородачовъ Дмитрій Алексѣевичъ, Безпаловъ Василій Гавриловичъ, Баркинъ Андрей Филимоновичъ, Госцевичъ Евстафій Игнатьевичъ, Гусевъ Федотъ Ивановичъ, Головъ Иванъ Дмитріевичъ, Грошевъ Михаилъ Федоровичъ, Гуляевъ Михаилъ Васильевичъ, Дивѣевъ Дмитрій Ильичъ, Думиновъ Прокофій Федотовичъ, Давыдинъ Аввій Григорьевичъ, Дергуновъ Тимофѣй Ефимовичъ, Заичковскій Витольдъ Адольфовичъ, Закускинъ Алексѣй Антоновичъ, Заботкинъ Григорій Ефимовичъ, Зименковъ Афанасій Дмитріевичъ, Занинъ Федоръ Ивановичъ, Захаровъ Василій Федоровичъ, Захаровъ Иванъ Ивановичъ, Іовлевъ Иванъ Артемьевичъ, Калмыковъ Иванъ Евграфовичъ, Кулашкинъ Василій Акимовичъ, Куджикинъ Яковъ Константиновичъ, Колгановъ Александръ Тимофеевичъ, Копыйкинъ Иванъ Петровичъ, Кленниковъ Иванъ Михѣевичъ, Коженовъ Дмитрій Никитичъ, Корвецкій Иванъ Осиповичъ, Лѣбисъ Михаилъ Викторовичъ, Лебедевъ Петръ Ивановичъ, Луневъ Василій Кондратьевичъ, Лейно Петръ Андреевичъ, Махалинъ Василій Герасимовичъ, Модинъ Максимъ Трофимовичъ, Михайловъ Емельянъ Андреевичъ, Понтелѣевъ Александръ Евтигнѣевичъ, Павловскій Александръ Ивановичъ, Проворовъ Константинъ Алексѣевичъ, Пушковъ Василій Федоровичъ, Поздовъ Иванъ Ларіоновичъ, Раковъ Василій Григорьевичъ, Рѣзновъ Василій Вавиловичъ, Смирновъ Яковъ Ивановичъ, Станишевскій Казиміръ Карловичъ, Сухарьковъ Василій Михайловичъ, Суминъ Василій Ивановичъ, Саламатовъ Кузьма Гавриловичъ, Савохинъ Александръ Ивановичъ, Тузовъ Иванъ Ефимовичъ, Тюринъ Семенъ Федоровичъ, Хибаринъ Николай Александровичъ, Шиповъ Петръ Ивановичъ, Швецовъ Василій Матвѣевичъ, Шараповъ Николай Захаровичъ, Щежинъ Иванъ Филипповичъ, Януляйсъ Амвросій Адамовичъ.

Запасные.

Боряевъ Василій Васильевичъ, Бабонышевъ Иванъ Александровичъ, Банинъ Иванъ Федоровичъ, Куровъ Семенъ Николаевичъ, Калининъ Дмитрій Гавриловичъ, Сажинъ Федоръ Кузьмичъ.

2-я очередь

съ 4 по 8 мая 1898 года.

Очередные.

Андрюшкинъ Григорій Федоровичъ, Авторѣевъ Иванъ Степановичъ, Блиновъ Петръ Сергѣевичъ, Барановъ Пантелей Васильевичъ, Борюнинъ Иванъ Ивановичъ, Воробьевъ Порфирій Алексѣевичъ,Варгановъ Михаилъ Сергѣевичъ, Головановъ Иванъ Васильевичъ, Губинъ Степанъ Михайловичъ, Глѣбовъ Григорій Алексѣевичъ. Голубкинъ Иванъ Семеновичъ, Дрязгинъ Михаилъ Федоровичъ, Дерюгинъ Алексѣй Ивановичъ, Ерыкалинъ Петръ Васильевичъ, Зудинъ Петръ Васильевичъ, Зиновьевъ Сергѣй Архиповичъ, Золкинъ Василій Ивановичъ, Изеровичъ Осипъ Ивановичъ, Ильинскій Александръ Дмитріевичъ, Косолаповъ Николай Сергѣевичъ, Корниловъ Никифоръ Павловичъ, Коршуновъ Егоръ Ефимовичъ, Комаровъ Михаилъ Павловичъ, Колгановъ Павелъ Ивановичъ. Корсаковъ Иванъ Петровичъ. Корбовъ Григорій Андреевичъ, Корчагинъ Тихонъ Андреевичъ, Котоменковъ Иванъ Максимовичъ, Коробашкинъ Григорій Тимофеевичъ. Лукьяновъ Михаилъ Ивановичъ, Лазаревъ Василій Алексѣевичъ, Лисовъ Михаилъ Ивановичъ, Максимовъ Дмитрій Васильевичъ, Монаковъ Иванъ Алексѣевичъ, Масловъ Федотъ Егоровичъ, Мокаковскій Андрей Павловичъ, Новадскій Эдуардъ Константиновичъ, Петровъ Николай Петровичъ, Пѣнкинъ Иванъ Исаковичъ, Пржиборо Станиславъ Витольдовичъ, Плакинъ Михаилъ Аполинарьевичъ, Плискуновъ Михаилъ Прокофьевичъ, Пестовъ Иванъ Архиповичъ. Парфеновъ Тимофей Никитичъ, Рязановъ Иванъ Вавиловичъ, Рысинъ Дмитрій Михайловичъ, Свидо Титъ Флоріановичъ. Старичениковъ Николай Филатовичъ, Санаковъ Михаилъ Васильевичъ, Сазановъ Иванъ Трофимовичъ, Сѣровъ Андрей Васильевичъ, Тугуновъ Иванъ Ивановичъ, Тюринъ Федоръ Васильевичъ, Тишкинъ Иванъ Ермолаевичъ, Умилинъ Степанъ Ивановичъ, Цыбышевъ Василій Васильевичъ, Черновъ Алексѣй Михайловичъ, Шехуновъ Прокофій Павловичъ, Шутиковъ Иванъ Васильевичъ, Южилинъ Иванъ Потровичъ.

Запасные.

Васловскій Михаилъ Николаевичъ, Зебринъ Яковъ Васильевичъ, Куровъ Иванъ Трофимовичъ, Косолаповъ Николай Ивано-

Открыта подписка на 1898 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

КАЛУЖСКО-ТУЛЬСКАГО КРАЯ

„КАЛУЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ настоящемъ новомъ 1898 году газета „Калужскій Вѣстникъ", не измѣняя принятаго ею направленія, значительно расширитъ отдѣлы своей программы и увеличитъ объемъ самой газеты.

„Калужскій Вѣстникъ" чуждъ какой-либо личной полемики, партійности и тенденціи и всѣ свои силы направляетъ на изученіе нуждъ своего края и развитіе чувства гражданственности, самосознанія и долга предъ Царемъ и родиною. Съ переходомъ газеты къ новому издателю, Редакція имѣетъ всѣ средства къ тому, чтобы сдѣлать „Калужскій Вѣстникъ" дѣйствительно опрятной, серьезной провинціальной газетою, которая была бы вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрнымъ отраженіемъ жизни Калужско-Тульскаго края.

Программа „Калужскаго Вѣстника" состоитъ изъ слѣдующихъ 20 отдѣловъ:

1) Оффиціальный отдѣлъ. 2) Передовыя статьи по вопросамъ мѣстной жизни. 3) Телеграммы. 4) Мѣстная хроника. 5) Статьи и корреспонденціи. 6) Родиновѣдѣніе. Свѣдѣнія и матеріалы географическіе, топографическіе, статистическіе, этнографическіе и пр. 7) Сельско хозяйственный отдѣлъ. 8) Изъ прошлаго. 9) Наши сектанты. 10) Статьи по желѣзнодорожнымъ вопросамъ. Тарифъ. 11) Фельетонъ: научный, общественной жизни и литературный. Повѣсти, разсказы, очерки, рецензіи, сцены, наброски, замѣтки и стихотворенія. 12) Внутреннія извѣстія. 13) Что дѣлается за границею? Полный ежедневный систематическій обзоръ новѣйшихъ внѣшнихъ событій. 14) Спортъ и охота. 15) Театръ и музыка. 16) Судебная хроника. 17) Биржевой отдѣлъ. 18) Смѣсь. 19) Справочный отдѣлъ. 20) Казенныя и частныя объявленія и рекламы. Въ историческомъ отдѣлѣ «изъ прошлаго» — помѣщаются иллюстраціи.

Условія подписки на „КАЛУЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

	На 12 м.	6 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою и пересылкою:	6 р.	4 р.	2 р. 50 к.	2 р.	1 р.
Безъ доставки и пересылки	5 р.	3 р.	2 р.	1 р. 50 к.	75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Калугѣ: въ Конторѣ Редакціи, Архангельская улица, д. Архангельскаго.

Въ Москвѣ и С.-Пет.: въ Конторѣ объявленій Метцль.

Въ Тулѣ: въ книжномъ магазинѣ Бѣлобородовой и въ отдѣленіи Конторы Редакціи — Кіевская ул., д. Кольцова.

Издатель В. В. Архангельскій. Редакторъ Ө. Ө. Лашмановъ.

3—3.

О ПОДПИСКѢ

На еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ съ каррикатурами

XX годъ. # „ШУТЪ" XX годъ.

вступаетъ въ двадцатый годъ изданія. Годъ назадъ программа журнала „ШУТЪ" была измѣнена.

Избѣгая всего грубаго, могущаго оскорбить чувство изящнаго, журналъ „ШУТЪ" за этотъ годъ, заинтересовалъ наши гостинныя и появился въ семейныхъ домахъ.

Журналъ даетъ литературно-юмористическій и художественно-каррикатурный обзоръ общественной жизни въ легкой юмористической прозѣ и стихахъ, отмѣчаетъ текущія злобы дня и рисуетъ настроеніе политическаго горизонта.

Одною изъ первыхъ задачъ журнала явилось желаніе ознакомить читающую публику съ произведеніями нашихъ русскихъ художниковъ, благодаря чему журналъ обогатился приливомъ свѣжихъ художественныхъ силъ.

Иллюстрированіе произведеній русскихъ художниковъ, поэтовъ и стариннаго русскаго народнаго эпоса является основною цѣлью изданія, при чемъ рисунки печатаются красками съ сохраненіемъ факсимиле.

Туманныя представленія иноземцевъ о русской жизни и искусствѣ вызвали желаніе дать непосредственный матеріалъ русскаго художественнаго и литературнаго творчества, для чего параллельно съ русскимъ текстомъ печатается и текстъ французскій, какъ языкъ международный.

Къ такому почину нашего журнала особенно сочувственно отнесся Парижъ. Органы французской прессы, какъ „Figaro, „Le Temps", „L'Etoile", „Le Monde moderne", Revue du Cercle militaire„ и другіе, посвятили сочувственныя статьи нашему предпріятію.

Въ заключеніе, всѣмъ развинтившимъ нервы, страдающимъ катарромъ и семейными сценами рекомендуемъ читать нашъ журналъ—онъ возстановляетъ жизненное равновѣсіе и развиваетъ оптимизмъ.

Пріемъ подписки въ С.-Петербургѣ: Контора редакціи, Б. Морская д. 26.

Въ Москвѣ: Контора Н. Печковской, Петровскія линіи.

Paris: Venfe: Boulevard des Capucines kiosque 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пер. и дост.:		Безъ перес. и дост.:	
На годъ	7 р.	На годъ въ СПБ.	6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ	4 „	Въ Москвѣ	6 „ 75 к.
На 3 мѣсяца	2 „ 50 к.	На 6 мѣсяцевъ	3 „ 50 к.
За границу	10 „	На 3 мѣсяца	2 „ — „

Разсрочка по соглашенію съ конторой.

Цѣна отдѣльнаго №— 20 коп. Редакторъ-Издатель Р. Голике. 10—5.

Открыта подписка на 1898 г. Пятый годъ изданія.

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!"

ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ д-ра ЗАРУБИНА.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеніямъ.

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. въ годъ, 4 руб. полгода, 2 р. четверть года.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Редакція журнала „Будьте Здоровы":

Въ 1898 году журналъ „Будьте Здоровы"! будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ первые года. Эта программа, равно какъ направленіе и цѣли нашего журнала ясно опредѣляются самымъ его названіемъ „Будьте Здоровы". Это настоящій популярный журналъ, дающій въ ясныхъ общепонятныхъ статьяхъ все, что нужно знать человѣку для сохраненія его здоровья, и необходимый въ каждой интеллигентной семьѣ. На его страницахъ читатель найдетъ статьи о томъ, какъ надо жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, какъ предупредить болѣзни и остерегаться всего вреднаго, какъ лечить заболѣванія домашними средствами, безъ помощи врача, какъ утолить боль и облегчить припадки, какъ укрѣпить нервы, какъ приготовить себѣ здоровую старость, какъ воспитать здоровыхъ дѣтей и пр. и пр.

Совѣты и отвѣты на всевозможные гигіеническіе и медицинскіе запросы гг. подписчиковъ безплатно. Журналъ „Будьте Здоровы!" необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

Подписавшіеся на 1898 г. получаютъ журналъ со дня подписки до новаго года безплатно.

3—3.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ и МОДНЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ!

На русскомъ языкѣ ИЗЯЩНОЕ и самое ДЕШЕВОЕ изданіе

НОВѢЙШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ

при газетѣ „Новости Сезона".

МОДЫ выходятъ еженедѣльно ОДНОВРЕМЕННО въ Парижѣ и Москвѣ,

представляя на русскомъ языкѣ ТОЧНУЮ копію распространеннѣйшаго ПАРИЖСКАГО МОДНАГО ЖУРНАЛА, расходящагося во Франціи въ 300,000 экземпляровъ. Въ каждомъ нумерѣ 8 страницъ, до 25 рисунковъ, обширный текстъ на русскомъ языкѣ и ОДНА СТРАНИЦА ВЪ КРАСКАХЪ.

При каждомъ № безплатно ВЫРѢЗНАЯ ВЫКРОЙКА, которая отдѣльно не продается.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

300 нумеровъ газеты, посвященной вопросамъ театра, искусства и спорта съ романами, повѣстями, разсказами и т. п. **52** нумера модъ (до 1300 рисунковъ). вырѣзныя выкройки.

Открыта подписка на 1898 г.

На годъ съ газетою: въ Москвѣ съ доставкою 6 руб., съ пересылкою на города 7 руб., 1/2 года въ Москвѣ 3 руб., на города 3 р. 50 коп. Отдѣльные номера модъ 15 коп. Пробные №№ модъ высылаются за 15 копеекъ почтовыми марками.

Главная контора: Москва, Тверская ул., д. Гиршманъ, кв. 27. 4—4

„НОВЫЙ ЗАВѢТЪ" —Библейскіе мотивы—большой иллюстрированный томъ, заключающій въ себѣ около 80 большихъ, на евангельскія темы, рисунковъ художника Г. Доре со стихотвор. къ каждому рисунку извѣстнѣйшихъ русскихъ поэтовъ, и

„СЛОВАРЬ-ТРАВНИКЪ И ЦВѢТНИКЪ" — большое иллюстрирован. изданіе, содержащее подробное описаніе растеній, какъ цѣлебныхъ, такъ полезныхъ и вредныхъ, съ указан. ихъ врачебнаго дѣйствія и способъ приготовленія домашнихъ лѣчебныхъ средствъ, съ многочисленными раскрашенными рисунками растеній, корней и цвѣтовъ выйдутъ въ 1898 году въ числѣ

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ, заключающихъ въ себѣ лучшія произведенія современной литературы, общеполезныя свѣдѣнія по дому и хозяйству, гигіенѣ, народному здравію и проч.

ПРИ ИЛЛЮСТРИРОВАННОМЪ ЖУРНАЛѢ

„РОДИНА"

Кромѣ того, каждый подписчикъ въ теченіе года получитъ:

52 №№ Иллюстрированнаго литературнаго журнала съ отдѣломъ „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха": семейныя игры. задачи, шарады, физическіе опыты и проч., съ рисунками.

52 №№ Политической общественной газеты: правительственныя распоряженія внѣшняя и внутреняя политика, новости дня, фельэтоны и проч.

ДАРОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 12 №№ Модъ и рукодѣлій съ рисунками; 12 листовъ модныхъ выкроекъ въ натуральную величину; 12 листовъ рисунковъ для выпиловки; 12 №№ Нотъ для пѣнія и инструментовъ; 12 №№ „Для Дѣтей": повѣсти, разсказы съ рисунками; 12 №№ Сельскаго Хозяйства и Домоводства; 12 №№ Всемірнаго Путешественника; 12 раскашенныхъ листовъ узоровъ для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ; 12 выпусковъ драматическихъ сочиненій.

Сверхъ того, БЕЗПЛАТНО подписчики получатъ:

1) СТѢННОЙ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1898 г., отпечатанный разными красками.

2) КАЛЕНДАРЬ-СОБЕСѢДНИКЪ на 1898 г.—книжка большого формата, въ двухъ частяхъ.

3 и 4) **ДВѢ** БОЛЬШІЯ КАРТИНЫ.

(олеографіи, отпечатанныя красками въ 22 тона, размѣромъ 48×35 сантиметр.):

I) ПРОПОВѢДЬ ІИСУСА ХРИСТА НА ОЗЕРѢ.

II) ПРОВОДЫ КНЯЖНЫ АННЫ ЯРОСЛАВОВНЫ ВО ФРАНЦІЮ.

Эти двѣ картины прекрасно исполнены масляными красками и по своему содержанію являются для каждой семьи наилучшимъ напоминаніемъ о событіяхъ евангельской и нашей родной русской исторіи.

Подписная цѣна за годъ безъ доставки **4 р.** Съ упаковкой и пересылкой во всѣ города и мѣста Россіи—6 р. Разсрочка допускается: при подпискѣ—2 рубля 1-го марта—1 р., 1-го іюня—1 р., 1-го августа 1 р. и 1-го сентября—1 р.

8—4 Редакція „Родины": С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская ул. соб. д. № 114.

V-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ** V-й годъ изданія.

„ПРІАМУРСКІЯ ВѢДОМОСТИ"

НА **1898** ГОДЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Газета посвящена исключительно интересамъ Пріамурскаго края и распадается на два отдѣла:

I. Оффиціальный, имѣющій въ себѣ распоряженія высшаго правительства и мѣстной администраціи и

II. Неоффиціальный, освѣщающій мѣстныя нужды и сообщающій свѣдѣнія и матеріалы по исторіи, географіи, статистикѣ, археологіи, топографіи и пр. Пріамурскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей.

Подписная цѣна, по распоряженію начальства, увеличена:

	внутри Имперіи	за границу
На годъ, съ пересылкой,	9 р.	10 р.
„ полгода „ „	5 „	5 „ 50 к.
„ мѣсяцъ „ „	1 „	1 „ 20 „

Для обязательныхъ подписчиковъ цѣна на изданіе тоже повышена: 7 р. для обязательныхъ и для необязательныхъ, военныхъ учрежденій 8—р.

Цѣна отдѣльнаго № 30 коп.

Подписка принимается въ г. ХАБАРОВСКѢ, въ Конторѣ Редакціи „ПРІАМУРСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ. —1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 г. на

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ",

Журналъ литературно-научный и политическій.

Въ первыхъ книжкахъ „Сѣв. В." 1898 г. будутъ напечатаны повѣсти В. Микуличъ, В. Немировича-Данченко, О. Шапиръ; „СОВРЕМЕННАЯ НАУКА„ Карпентера, съ введеніемъ гр. Л. Н. Толстого, „О ГУБЕРНАТОРАХЪ" прив.-доц. В. Гессена, „ПРОЕКТЪ УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ" проф. И. Фойницкаго, „МИЦКЕВИЧЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО" Н. Чуйко; „РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ ЗАП. ЕВРОПѢ" Н. Райхесберга и мн. др.; въ приложеніи къ журналу будетъ данъ переводъ книги проф. Штаммлера: „ХОЗЯЙСТВО И ПРАВО СЬ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ МАТЕРІАЛИСТИЧЕСКАГО ПОНИМАНІЯ ИСТОРІИ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Арефьевъ, К. Бальмонтъ, проф. Ө. Батюшковъ, П. Боборыкинъ, П. Вейнбергъ, А. Волынскій, Н. Геренштейнъ, прив.-доп. В. Гессенъ, П Гнѣдичъ. М. Горькій, Н. Дружининъ, А. Каменскій, Н. Карабчевскій, В. Каренинъ, проф. А Кирпичниковъ, А. Коптяевъ, Б. Корженевскій, Котъ-Мурлыка, М. Лохвицкая, К. Львовъ, Е. Лѣткова, В. Микуличъ, Н. Минскій, Вас. Немировичъ-Данченко, Вл. Немировичъ-Данченко, Ф. Нефедовъ, проф. Д. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Оршанскій, М. Петровъ, А. Рейнгольдтъ, Л. Саломэ, проф. В. Сергѣевичъ, С. Смирнова, В. Спасовичъ, А. Субботинъ. П. Тверской, гр. Л. Н. Толстой, проф. А. Трачевскій, М. Чайковскій, В. Чуйко, О. Чюмина, О. Шапиръ, В. Шенрокъ, А. Шеллеръ, проф. Л. Шепелевичъ, В. Ширковъ, проф. Е. Шмурло, проф. И. Фойницкій, К. Фофановъ, проф. Н. Холодковскій І Ясинскій, А. Эртель, и мног. др.

Въ 1897 г. въ „Сѣв. В." напечататаны беллетристическія произведенія гг. П. Гнѣдича, М. Горькаго, Кота-Мурлыки, Вл. Немировича-Данченко, С. Смирновой, В. Ширкова, І. Ясинскаго и др. статьи гг. Н. Дружинина, Н. Карабчевскаго, проф. А. Кирпичникова, проф. Д. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Оршанскаго. проф. В. Сергѣевича, проф. А. Трачевскаго, М. Чайковскаго, В. Чуйко, проф. Е. Шмурло и мн. др.

Начиная съ майской книги, „Сѣверный Вѣстникъ" издается

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Съ облегченіемъ условій изданія, въ виду снятія съ журнала предварительной цензуры, редакція „Сѣвернаго Вѣстника" желаетъ расширить провинціальный отдѣлъ и проситъ лицъ, имѣющихъ къ тому возможность, доставлять матеріалы, пригодные для обработки въ областномъ отдѣлѣ, а также самостоятельныя замѣтки и корреспонденціи касательно явленій мѣстной жизни, текущихъ интересовъ мѣстнаго общества, народнаго образованія, дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, всевозможныхъ общественныхъ начинаній и т. п.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всѣхъ извѣстныхъ книжн. магаз. столицъ и провинцій. Главная Контора: Спб., Б. Московская, д. № 11, въ Москвѣ—въ конт. Н. Печковской, Петровскія линіи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:	Годъ:	Полгода:	Четверть:	1 мѣс.:
Для иногород. съ перес.	12 р.	6 р. — к.	3 р. — к.	1 р.
Въ Спб. съ дост.	11 „	5 „ 50 „	2 „ 75 „	1 „
Для заграничныхъ	14 „	7 „ — „	4 „ — „	

Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій допускается подписка въ кредитъ (при подпискѣ въ Гл. Конторѣ); также и для частныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ—за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Пробный № высылается за 28 к. (марками). Новые подписчики получатъ безплатно первыя части (напечат. въ 1897 г.) истор. ром. Генр. Сенкевича „Крестоносцы", который продолжится печатаніемъ въ 1898 г.

9—5 Редакторъ-издательница Л. Я. Гуревичъ.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.